

Генеральная Ассамблея

Семьдесят четвертая сессия

Первый комитет

11-е пленарное заседание

Понедельник, 21 октября 2019 года, 10 ч 00 мин

Нью-Йорк

Официальные отчеты

Председатель: г-н Льорентти Солис ..... (Боливия (Многонациональное государство))

Заседание открывается в 10 ч 30 мин.

Организация работы

Председатель (*говорит по-английски*): Я хочу извиниться за задержку. Хотел бы предоставить всем определенные сведения. В пятницу Первый комитет завершил общие прения. В общей сложности в прениях приняли участие 135 делегаций, то есть ровно столько же, сколько и в прошлом году.

Теперь Комитет возобновляет рассмотрение своих организационных вопросов.

Я предоставляю слово представителю Российской Федерации.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Я взял слово для того, чтобы вновь вернуться к тому вопросу, который наша делегация подняла на организационном заседании 3 октября (см. A/C.1/74/PV.1). С того момента прошло две с половиной недели. Мы вправе рассчитывать, чтобы за этот срок произошли существенные изменения в той ситуации, которая сложилась по вине властей Соединенных Штатов Америки. Я имею в виду устранение препятствий для свободного доступа представителей государств-членов Организации Объединенных Наций в штаб-квартиру Организации для участия в работе ее органов. Однако никаких подвижек по улучшению или урегулированию этой ситуации с

тех пор не произошло. Поэтому я вынужден дать новый обзор состояния дел с выполнением Соединенными Штатами своих обязательств по Соглашению 1947 года о Центральном учреждении Организации Объединенных Наций и тех негативных последствий, к которым может привести продолжение дискриминационной политики Соединенных Штатов в отношении ряда государств-членов Организации Объединенных Наций. Пойду по пунктам.

Первое: работа в Организации Объединенных Наций и ее органах базируется на закрепленных в Уставе Организации фундаментальных принципах. Ни одно из государств не вправе нарушать их или по своему усмотрению трактовать. Один из этих принципов состоит в том, что все соглашения и договоры должны безусловно выполняться. В подходах Соединенных Штатов к основополагающему соглашению между Организацией Объединенных Наций и страной пребывания мы видим грубейшее нарушение этого принципа. Вряд ли можно говорить о каком-то доверии при взаимодействии с Соединенными Штатами, если американские власти, вопреки четко прописанным положениям Соглашения 1947 года, вот уже на протяжении порядка тридцати лет попирают права государств-членов Организации Объединенных Наций на полноформатное участие в деятельности ее органов.

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты письменных переводов выступлений на других языках. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room U-0506, verbatimrecords@un.org). Отчеты с внесенными в них поправками будут переизданы в электронной форме и размещены в Системе официальной документации Организации Объединенных Наций (<http://documents.un.org>).

19-32765 (R)

Документ
расширенного доступа

Просьба отправить
на вторичную переработку

Еще один важный принцип — равенство всех государств-членов Организации Объединенных Наций. Нарушая свои обязательства по Соглашению 1947 года, Соединенные Штаты самым беспардонным образом подрывают этот принцип. Не имея возможности направить на мероприятия Организации Объединенных Наций своих экспертов из-за визового произвола американских властей, другие государства оказываются в худших по сравнению с самими Соединенными Штатами условиях. Получается, что Вашингтон может легко «сколотить» мощную экспертную команду для решения любого вопроса повестки дня Первого комитета. В то же время другие страны в любой момент могут быть лишены такой возможности. Это усугубляет их неравное по отношению к Соединенным Штатам положение, которое в некоторых случаях и так в силу экономических, социальных и внутривластных проблем зачастую несравнимо хуже американского. Для нас ситуация, когда Соединенные Штаты постоянно злоупотребляют своими обязанностями страны пребывания Организации Объединенных Наций, категорически неприемлема.

Подчеркну, что речь идет именно об обязательствах, к которым, непонятно по какой причине, Вашингтон с некоторых пор начал относиться как к своей прихоти. Напомню, что эти обязательства связаны с дарованной Соединенным Штатам привилегией принимать на своей территории Организацию Объединенных Наций, наш общий с вами дом. Эта привилегия возлагает особую ответственность на страну пребывания за обеспечение нормального функционирования Организации. Последнее же предусматривает возможность полноформатного участия всех без исключения государств в работе ее органов и структур. Принимающее государство в связи с этим должно обеспечить безусловную реализацию данной возможности — хочет оно этого или нет, нравится ему это или нет.

В «визовой» проблеме мы видим полное пренебрежение со стороны Вашингтона этой ответственностью. Речь в данном конкретном случае идет о государстве — постоянном члене Совета Безопасности, обладающем ядерным оружием, на котором, среди прочего, лежит особая ответственность за поддержание мира и международной безопасности. Возникает справедливый вопрос: если Соединенные Штаты столь пренебрежительно относятся к своему статусу страны пребывания, не будут ли

они столь же безответственно подходить и к вопросам мира и безопасности? Хотя, принимая во внимание исторический опыт конца XX и первых двух десятилетий XXI века, это, скорее, риторический вопрос.

Второе: теперь перейду от общего к конкретике. На протяжении последних двух с половиной недель мы не наблюдаем со стороны Соединенных Штатов каких-либо практических шагов по улучшению ситуации с выдачей виз членам иностранных делегаций, в том числе российской, которые должны были участвовать в работе Первого комитета. Более того, последнее заседание Комитета по сношениям со страной пребывания продемонстрировало, что власти Соединенных Штатов не собираются менять свою позицию и пересматривать свою дискриминационную визовую политику. И это несмотря на то, что вопрос ставится вполне конкретно, остро и имеет под собой солидное правовое основание.

Представитель Соединенных Штатов в Комитете по сношениям со страной пребывания однозначно дал понять, что по соображениям национальной безопасности визы выданы не будут. Таким образом, полноценное участие российской делегации и ряда других делегаций, по сути, заблокировано. Считаем совершенно необоснованными и странными заявления о том, что вопрос выдачи виз иностранным представителям, прибывающим для участия в мероприятиях под эгидой Организации Объединенных Наций, обусловлен соображениями национальной безопасности. Если Соединенные Штаты усматривают в работе Организации Объединенных Наций и участии в ней иностранных делегатов угрозу своей безопасности, тогда впору ставить вопрос о переносе штаб-квартиры Организации из Нью-Йорка в какой-нибудь другой город. До сих пор все государства — члены Организации Объединенных Наций рассматривали эту Организацию как один из важнейших многосторонних механизмов по выработке мер поддержания международного мира и обеспечения глобальной безопасности. И только Соединенные Штаты по каким-то непонятным соображениям заявляют об опасности, которую Организация Объединенных Наций представляет для них.

Третье: на протяжении этих двух с половиной недель мы ощущали активную поддержку со стороны государств, чьи представители стали жертвами

дискриминационной визовой политики Соединенных Штатов. Кроме того, многие делегации заявляли о своем сочувствии и понимании нашей позиции. Я хочу выразить благодарность и тем, кто всячески поддерживает позицию Российской Федерации, и тем, кто нам искренне сочувствует. Однако мы подняли вопрос о соблюдении Соединенными Штатами своих обязательств по Соглашению 1947 года не в расчете на понимание и сочувствие, а затем, чтобы вместе со своими коллегами по самому авторитетному Комитету Организации Объединенных Наций заявить о категорическом несогласии с проводимой Соединенными Штатами дискриминационной политикой.

Призывали и призываем всех наших коллег по Комитету направить Соединенным Штатам недвусмысленный сигнал о неприемлемости этой политики и нетерпимости к позиции Вашингтона, игнорирующего свои обязательства по Соглашению 1947 года. В случае если делегации не откликнутся на наш призыв и самоустранятся от выражения своего несогласия с деструктивной и дискриминационной линией Соединенных Штатов, это может привести к самым печальным для многостороннего разоруженческого механизма последствиям. Не проявив совместно твердость и решительность в этом вопросе, мы тем самым согласимся, что Соединенные Штаты могут и далее творить произвол, навязывать всем свое мнение и оказывать беспрецедентное давление на любое несогласное с ними государство. Такого сценария допустить нельзя.

Хочу еще раз подчеркнуть, что обращение к Первому комитету — это вынужденная мера, вызванная тем, что за последнее время ситуация с выдачей виз иностранным представителям деградирует самым драматическим образом. Только на примере своей делегации могу подтвердить этот печальный факт. В прошлом году речь шла лишь об одном эксперте, которому было отказано в получении американской визы. Причем визу не получил ключевой член российской делегации, начальник отдела Министерства иностранных дел России Константин Воронцов, который непосредственно занимается вопросами многостороннего разоружения, включая Первый комитет. В этом году визы не получили уже восемь членов нашей делегации, то есть почти половина ее членов, причем среди них не только сотрудники Министерства иностранных дел России, но также представители Министерства обо-

роны и государственной корпорации «Роскосмос», которые должны были участвовать в тематических дискуссиях, мероприятиях «на полях» Первого комитета и консультациях по проектам резолюций. Если говорить о недопредставленности российской делегации на Генеральной Ассамблее 74-й сессии в целом, то отказ в американской визе получили 18 человек.

На фоне такого адресного удара по российской делегации циничным издевательством выглядят предложения американских коллег совместно поработать над выработкой единых проектов резолюций по мерам транспарентности и доверия в космосе и международной информационной безопасности. Особое недоумение вызывает их готовность направить в Нью-Йорк для этого свои «команды специалистов». Другими словами, нам навязывают «игру в одни ворота», да еще при подавляющем численном и экспертном преимуществе со стороны Соединенных Штатов. Повторяя за нашим известным спортивным комментатором, заявляю: «Нам такой хоккей не нужен!»

Проводя линию визового давления на другие государства, влияя таким образом на состав их делегаций и способность конструктивно и глубоко вести предметный диалог по наиболее актуальным вопросам повестки дня Первого комитета, Соединенные Штаты прямо и целенаправленно подрывают работу этого органа Организации Объединенных Наций. Игнорируя наши обращения и призывы как можно скорее урегулировать ситуацию, Соединенные Штаты блокируют деятельность Первого комитета. И это факт, от которого они не смогут отмахнуться, как они это делают в отношении своих обязательств по Соглашению 1947 года. Мы обратились к Первому комитету с тем, чтобы послать американским властям мощный сигнал от имени 193 делегаций о том, что устроенный Соединенными Штатами визовой беспредел категорически недопустим.

В-четвертых, тут в кулуарах высказывалось мнение, что так называемый визовый вопрос имеет исключительно двусторонний характер. Такие суждения являются несостоятельными как с политической, так и с правовой точки зрения. Не Россия, а Соединенные Штаты являются страной пребывания Организации Объединенных Наций. Не Россия, а Соединенные Штаты добровольно взяли на себя

обязательство по Соглашению 1947 года о месторасположении Центральные учреждения Объединенных Наций. Никто их к этому не принуждал. Не Россия, а Соединенные Штаты обязаны обеспечивать свободный доступ иностранным представителям в Центральные учреждения Организации Объединенных Наций. Российская делегация направлялась в Нью-Йорк не на двусторонние «посиделки» с американскими коллегами, а для рассмотрения в многостороннем формате с другими государствами-членами наиболее острых и чувствительных вопросов международной безопасности.

В данном конкретном случае Российская Федерация выступает от имени и в поддержку большой группы государств, пострадавших от самоуправства американских властей. Я не буду повторять цифры и сроки, которые были озвучены в ходе заседания Комитета по сношениям со страной пребывания 15 октября. Скажу лишь одно: безразличие, которое Соединенные Штаты на протяжении нескольких десятилетий демонстрируют в ответ на справедливые требования государств-членов, просто шокирует. Терпеть такое положение дел далее невозможно. Мы мириться с этим больше не намерены. Будем последовательно прилагать все усилия для того, чтобы Соединенные Штаты изменили свое отношение к собственным обязательствам по Соглашению 1947 года. Рассчитываем в этом вопросе на солидарную поддержку остальных государств-членов. Никто, кроме Соединенных Штатов, не способен урегулировать визовую проблему. Американские власти должны в полной мере осознать все последствия политики, выбранной ими в качестве генеральной линии в отношении других государств-членов Организации Объединенных Наций, которые по каким-то причинам стали неуютны Вашингтону.

В-пятых, на протяжении этих двух с половиной недель мы с разных сторон слышали, что Первый комитет — не та площадка, на которой следует поднимать и обсуждать визовую проблему. Об этом нам говорили некоторые члены других делегаций, представители Секретариата и гражданского общества. Соглашусь, что мандатом Первого комитета не предусмотрено обсуждение вопросов, которые находятся в ведении Комитета по сношениям со страной пребывания. Однако мы не собирались обсуждать визовую проблему. Тем более, мы не собирались и не намерены тут заниматься выяснением

отношений с кем бы то ни было. Мы поставили вопрос об эффективном функционировании Первого комитета, чему препятствует дискриминационная визовая политика Соединенных Штатов, а в более широком контексте — пренебрежение американскими властями своими обязательствами по Соглашению 1947 года. Именно о нормализации деятельности Первого комитета мы говорили две недели назад и говорим сейчас.

Напомню уважаемым коллегам, что к ведению нашего Комитета согласно документу A/C.1/74/1 помимо субстантивных вопросов повестки дня отнесен вопрос «Активизация работы Генеральной Ассамблеи». Обеспечение эффективной работы Первого комитета, содействие доскональному обсуждению всех субстантивных вопросов его повестки дня в полной мере соотносится с данным пунктом повестки дня Генеральной Ассамблеи. Для нас это принципиальный вопрос, напрямую касающийся будущего Первого Комитета и будущего контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения. Будет невозможно принять ни одного стоящего решения, если по воле лишь одного государства, которое мы с вами наделили полномочиями в отношении Организации Объединенных Наций, будет постоянно подрываться работа ключевого комитета нашей с вами Организации. Хочу обратить внимание, что мы не в первый раз наблюдаем попытки Соединенных Штатов дестабилизировать работу одного из элементов многостороннего разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций. В ходе сессий Конференции по разоружению 2018 и 2019 годов Соединенные Штаты саботировали работу этого форума во время соответственно сирийского и венесуэльского председательства.

Шестое: все попытки обвинить Россию в блокировании работы Первого комитета абсурдны. Мы, как и подавляющее большинство делегаций, кровно заинтересованы в конструктивном, беспристрастном, всестороннем и объективном обсуждении повестки дня Первого комитета. Как постоянный член Совета Безопасности Организации Объединенных Наций Российская Федерация в полной мере осознает свою ответственность за выработку решений, способствующих урегулированию наиболее острых проблем в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения, что, в свою очередь, должно содействовать укре-

плению международного мира и глобальной безопасности. Серьезность нашей заинтересованности в нормальной работе Первого комитета подтверждается первоначальным составом нашей делегации, в которую помимо представителей Министерства иностранных дел были включены эксперты других российских министерств и ведомств. Мы готовились к предметному и профессиональному диалогу с остальными делегациями без исключения по всей повестке дня Первого комитета. Однако власти Соединенных Штатов, не выдав визы половине российской делегации, резко ограничили наши возможности по участию в таком диалоге.

Еще одним доказательством нашего стремления активно и плодотворно участвовать в работе Первого комитета на 74-й сессии Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций является внесение нами проектов четырех резолюций и одного решения, а также готовность к обсуждению проектов подобных документов, представленных другими государствами. Кроме того, мы приветствовали стремление делегаций преодолеть процедурные сложности и заняться обсуждением субстантивной повестки дня. Мы согласились на проведение общеполитических дебатов. Тем самым государство смогли реализовать свое право заявить о приоритетных для них вопросах, которые, по их мнению, требуют скорейшего решения в целях поддержания международного мира, региональной и глобальной безопасности. Также не было никаких препятствий для официального представления делегациями своих проектов резолюций и решений на рассмотрение Первого комитета.

Всё это является веским доказательством приверженности России эффективному функционированию многостороннего разоруженческого механизма Организации Объединенных Наций. Поэтому нет никаких оснований обвинять нас в блокировании или подрыве работы Первого комитета. Мы готовы вместе с другими делегациями обсуждать и определять направления совместных усилий международного сообщества в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения, используя для этого в полной мере потенциал Первого комитета.

Седьмое: ключевым принципом для Первого комитета при рассмотрении организационных и процедурных вопросов традиционно оставался

принцип консенсуса. Любое голосование на начальном этапе работы Комитета рассматривалось как нечто из ряда вон выходящее и не способствующее поддержанию благоприятной атмосферы для субстантивных дискуссий. Полностью разделяем этот подход. Программа работы Комитета должна приниматься консенсусом, однако это возможно только тогда, когда отсутствуют какие-либо факторы, в том числе внешние, препятствующие началу субстантивной работы форума. Но даже в таких экстремальных обстоятельствах нам все равно следует стремиться к консенсусу, поскольку его отсутствие станет еще одним признаком глубокого кризиса, охватившего такую исключительно важную для международной безопасности сферу, как контроль над вооружениями, разоружение и нераспространение.

На протяжении нескольких лет мы наблюдаем другой признак этого кризиса. Я говорю о ежегодном снижении количества проектов резолюций, которые одобряются в Первом комитете консенсусом. В прошлом году таких документов было менее половины от общего числа. В этом году их может стать еще меньше. В таком кризисе могут быть заинтересованы только те, кто предпринимает деструктивные шаги по подрыву всей архитектуры международной безопасности, не гнушаясь никакими средствами. Чтобы избежать углубления этого кризиса, российская делегация готова в тесном взаимодействии с другими делегациями искать компромисс для продолжения нашей совместной субстантивной работы в Первом комитете.

Скажу еще несколько слов. Если Соединенные Штаты не воспользуются той передышкой, которую мы можем им предоставить, Российская Федерация будет вынуждена твердо настаивать на переносе работы и Первого комитета, и Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению в Вену или Женеву. Мы также не против рассмотрения для этих форумов любой другой площадки, где есть необходимая для их деятельности инфраструктура. В этом видим единственно возможное решение проблемы с доступом иностранных представителей на мероприятия Организации Объединенных Наций, если Соединенные Штаты по-прежнему будут отказываться принимать какие-либо реальные меры по урегулированию визовой проблемы.

Тем, кто сомневается в правильности данной инициативы, хочу задать вопрос о том, готовы ли

они гарантировать, что уже в ближайшее время Соединенные Штаты откажутся от своей дискриминационной политики и выдадут визы всем членам делегаций, которые собираются прибыть в Нью-Йорк для участия в ряде важнейших международных мероприятий, в частности в Конференции по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, в очередной сессии Комиссии Организации Объединенных Наций по разоружению, в Конференции 2020 года по рассмотрению действия Договора о нераспространении ядерного оружия? Готов ли Секретариат Организации Объединенных Наций гарантировать, что нынешняя ситуация с доступом в ее Центральные учреждения снова не повторится во время следующей сессии Первого комитета, а все направляемые столицей эксперты сумеют попасть на все вышеперечисленные мероприятия?

Хотел бы также напомнить о нашем требовании предоставить Первому комитету отчет о тех усилиях, которые были предприняты Секретариатом Организации Объединенных Наций по урегулированию визовой проблемы, а также конкретные предложения по ее исправлению. Кроме того, мы просили, чтобы Секретариат дал однозначную оценку дискриминационной политике Соединенных Штатов в отношении делегаций других государств. До сих пор мы не услышали ни такого отчета с предложениями, ни такой оценки. Рассчитываем, что в ходе встречи с Высоким представителем Генерального секретаря по вопросам разоружения г-жой Идзуми Накамицу это недоразумение будет устранено. Российская делегация настаивает на этом, поскольку не видит никаких ощутимых результатов от усилий Секретариата по урегулированию визовой проблемы. Если Высокий представитель не способна снять наши озабоченности, тогда пусть перед Комитетом по этой проблеме выступит лично Генеральный секретарь.

Спасибо, г-н Председатель. Спасибо, уважаемые коллеги. Я благодарю за прекрасный перевод, который сделали переводчики. Спасибо им за профессиональную работу.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Соединенных Штатов Америки.

Г-н Вуд (Соединенные Штаты Америки) (*говорит по-английски*): Я буду краток. Вопросами выдачи виз активно занимается Комитет по сношениям со страной пребывания. Позвольте мне лишь сказать, что этот процесс требует времени.

Председатель (*говорит по-английски*): Мы все с пониманием относимся к нынешней ситуации в Комитете. Бюро прилагает усилия к тому, чтобы установить контакты с другими субъектами, а также с различными делегациями для решения этой проблемы. За последние две недели нам удалось провести общие прения, но я полагаю, как и другие члены Бюро, что нам надо продолжить нашу работу как можно скорее. В связи с этим у нас есть предложение, которое я изложу.

Сейчас Комитет рассмотрит документ A/C.1/74/CRP.1/Rev.2, прежде чем принять по нему решение. Отмечу, что в этом пересмотренном тексте приводятся изменения в сроках проведения общих прений, тематических дискуссий и совместного с Четвертым комитетом дискуссионного форума, а также отмена заседаний, первоначально определенных как «при необходимости и/или при наличии услуг». По итогам наших консультаций и с учетом заявления, только что сделанного представителем Российской Федерации, я предлагаю отложить рассмотрение пунктов повестки дня, озаглавленных «Активизация работы Генеральной Ассамблеи» и «Планирование по программам», до 7 или 8 ноября, до завершения Комитетом рассмотрения всех предложений по всем другим пунктам повестки дня, в том числе, разумеется, принятия решений по проектам резолюций и решений. Таково мое предложение.

Я предоставляю слово представителю Российской Федерации.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Я хотел бы попросить Вас, г-н Председатель, еще раз повторить только что внесенное Вами предложение. Правильно ли я понимаю, что мы сейчас согласовываем новый документ – новую версию программы работы, включая одобрение проектов резолюций, после чего мы прервем нашу субстантивную работу и вернемся к организационным и процедурным вопросам, до того, как мы рассмотрим пункты 19 и 20 документа A/C.1/74/1?

Председатель (*говорит по-английски*): Позвольте мне пояснить. Я предлагаю утвердить всю предварительную программу работы, за исключением пункта 121, озаглавленного «Активизация работы Генеральной Ассамблеи», и пункта 136, озаглавленного «Планирование по программам». То есть мы утвердим всю предварительную программу работы, за исключением этих двух пунктов. А после того, как мы примем решения по всем проектам резолюций и решений, мы, конечно же, вернемся к организационным вопросам и обсудим утверждение двух оставшихся пунктов повестки дня. Таково мое предложение.

Слово имеет представитель Российской Федерации.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Спасибо, г-н Председатель, за Ваше разъяснение. Я думаю, что данное предложение будет приемлемым для Российской Федерации.

Председатель (*говорит по-английски*): Могу ли я считать, что Комитет намерен продолжить работу согласно предварительной программе работы и расписанию, содержащимся в документе A/C.1/74/CRP.1/Rev.2 с внесенными в него устными изменениями, при том понимании, что при необходимости Комитет может вносить коррективы в эти программу и график работы?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Теперь я перейду к рассмотрению проекта ориентировочного расписания, содержащегося в документе A/C.1/74/CRP.2/Rev.2. Делегации, вероятно, обратили внимание на то, что этот документ обновлен с учетом нового расписания заседаний в рамках тематического сегмента работы Комитета. Могу ли я считать, что Комитет желает продолжать работу в соответствии с проектом ориентировочного расписания, содержащимся в документе A/C.1/74/CRP.2/Rev.2, при том понимании, что Комитет может вносить в расписание необходимые изменения?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово делегациям, желающим выступить с заявлениями.

Г-н Балуджи (Исламская Республика Иран) (*говорит по-английски*): Я хотел бы разъяснить позицию моей делегации в отношении принятия программы работы. На организационном заседании Первого комитета (см. A/C.1/74/PV.1) и еще несколько раз я уже говорил о том, что в результате невыполнения принимающей страной своих обязательств по Соглашению по вопросу о месторасположении Центральных учреждений и по Уставу Организации Объединенных Наций моя делегация стала жертвой безответственного поведения Соединенных Штатов — и не только в том, что касается оформления виз для иранских представителей, но и из-за введенных против нее жестких ограничений. Мы посчитали своей обязанностью найти решение, чтобы уладить этот вопрос. Все дело в том, что у нас нет никакого желания нарушить спокойную атмосферу работы Комитета или помешать ее прогрессу. На самом деле мы пытаемся привлечь Ваше внимание, г-н Председатель, и внимание остальных наших коллег к той серьезной ситуации, которая ставит под угрозу принцип верховенства права. Из-за этого вмешательства моя делегация не в состоянии выполнять свой долг и представлять интересы Исламской Республики Иран. Получилось так, что процесс принятия программы работы был нарушен, хотя никаких претензий к самой программе у нас нет.

Результатом этой дискриминационной политики Соединенных Штатов стало то, что члены иранской делегации, посланной сюда для участия в заседаниях Организации Объединенных Наций, наталкиваются на незаконные и несовместимые с дипломатией запреты и действия. Они подвергаются постоянному запугиванию и организованной травле. Иранские дипломаты имеют доступ только в три здания в Нью-Йорке — это Центральные учреждения Организации Объединенных Наций, Постоянное представительство Исламской Республики Иран при Организации Объединенных Наций и резиденция нашего Постоянного представителя. В отведенном для иранской делегации районе нет гостиницы, и даже для того, чтобы разместить приглашенных дипломатов требуется разрешение принимающей страны. Это вопиющее нарушение Соглашения по вопросу о месторасположении Центральных учреждений. И если Комитет будет и далее работать в соответствии с программы работы, не принимая во внимание острую и особую

ситуацию, в которой оказалась моя делегация, то он будет нарушать Устав. Это — настоящая Организация Объединенных Наций, а не Организация Объединенных Наций для сильных и привилегированных. С момента своего создания Организация Объединенных Наций основывалась на принципе суверенного равенства ее государств-членов. Я не хочу здесь вдаваться в подробности касательно того, в чем и какие именно обязательства Соединенные Штаты нарушают. Все, чего я хочу, это чтобы Комитет взглянул на преамбулу нашего Устава, в которой сказано, что мы призваны

«вновь утвердить веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности, в равноправие мужчин и женщин и в равенство прав больших и малых наций».

В последние два месяца принимающая страна дважды направляла нашему Представительству ноты, налагающие на сотрудников Представительства беспрецедентные и возмутительные ограничения. Она ограничила передвижение сотрудников нашего Постоянного представительства небольшим районом в Манхэттене и Квинсе, сократив разрешенную общую дальность их поездок, ранее составлявшую 20-25 миль, до менее чем трех миль, ограничила передвижение работающих в Представительстве иранских дипломатов, запретив им удаляться больше чем на три мили от нынешнего адреса их проживания на двенадцатимесячный переходный период. В результате свобода их передвижения крайне ограничена, им отказано в основных условиях нормального существования, они лишены возможности вести нормальную жизнь. Это кажется невероятным, но это именно так. Принимающая страна отклоняет все наши ходатайства о предоставлении, в порядке исключения, доступа к университетам, а также к медицинскому обслуживанию, больницам и медицинской документации, посягая на наши основные права человека. Процедура подачи ходатайства оскорбительна и серьезно нарушает право на конфиденциальность, тем самым нарушая и законы Соединенных Штатов. Так, например, мы считаем недопустимым, чтобы дипломатов заставляли раскрывать Государственному департаменту Соединенных Штатов причины их визитов к врачу. При этом всякий раз, когда ходатайство подавалось, оно было отклонено.

В статье 105 Устава Организации Объединенных Наций конкретно указано, что способность государств-членов самостоятельно выполнять свои функции, связанные с Организацией Объединенных Наций, является неременным условием работы Организации. Она предусматривает, что

«представители Членов Организации и ее должностные лица также пользуются привилегиями и иммунитетами, которые необходимы для самостоятельного выполнения ими своих функций, связанных с деятельностью Организации».

Сегодня принимающая страна серьезно нарушает многие свои обязательства, в том числе и по Уставу, и ставит под серьезную угрозу возможность нашего Представительства самостоятельно выполнять его функции, связанные с деятельностью Организации, систематически пытаясь заставить наше Представительство замолчать путем введения всяческих препятствий для наших приезжающих в Нью-Йорк коллег и деструктивных ограничений, сказывающихся на нормальной работе нашего Представительства и на нашей частной жизни. Все присутствующие в этом зале знают об этих жестких, бесчеловечных, беспрецедентных, возмутительных и унижительных ограничениях, которые, по сути, являются не ограничениями, но травлей. Если кто-то здесь еще не видел списка этих ограничений, то у меня есть его копии. Каким образом, при таком жестком давлении, иранская делегация может быть независимой в выполнении своих функций? Принимающая страна не только отказывает нам в доступе к университетам, больницам и семейным врачам, но и увязывает передвижение иранских дипломатов с вопросами двусторонних отношений. Все эти незаконные меры свидетельствуют о том, что факт нахождения Центральными учреждениями Организации Объединенных Наций в этом городе используется как инструмент политического давления на мою страну. Согласно статье 2 Устава,

«Организация основана на принципе суверенного равенства всех ее Членов. Все Члены Организации Объединенных Наций добросовестно выполняют принятые на себя по настоящему Уставу обязательства, чтобы обеспечить им всем в совокупности права и преимущества, вытекающие из принадлежности к составу Членов Организации».

Выполняет ли принимающая страна свои обязательства перед моей делегацией? Нарушая эти обязательства, она лишает мою делегацию тех преимуществ, которые дает членство в нашей Организации. Мы обращаемся к Генеральному секретарю с просьбой передать этот вопрос на рассмотрение Арбитражной комиссии в соответствии с разделом 21 Соглашения по вопросу о месторасположении Центральные учреждений. В связи с этим мы уже дважды направляли ему официальные письма, ответа на которые мы пока не получили.

Статус постоянных представительств не позволяет принимающей стране применять к ним репрессивные меры. Поскольку постоянные представительства аккредитованы не в стране пребывания, а при Организации Объединенных Наций, они не могут быть предметом двусторонних конфликтов между принимающей страной и государствами, присылающими свои миссии. Это подтверждено в резолюциях Генеральной Ассамблеи и всегда было последовательной позицией Секретариата Организации Объединенных Наций в отношении подобных ограничений. Противостоять таким ограничениям сегодня — моральная обязанность каждого государства-члена. Это — единственная возможность защитить Организацию Объединенных Наций и сохранить принцип верховенства права. Размещение у себя Центральные учреждений Организации Объединенных Наций — это огромная честь, сопряженная с определенными обязанностями. Предоставление необходимых дипломатических привилегий и иммунитетов, включая своевременное оформление виз — это не одолжение со стороны принимающей страны, но ее обязанность. Мы просим только об одном: обеспечить наши права, вытекающие из положений Устава, Соглашения с принимающей страной и всех соответствующих международных документов. Наша делегация призывает всех наших коллег направить принимающей стране мощный сигнал, приняв решения, способствующие обеспечению подлинной и всеохватной многосторонности без нарушения законных юридических прав какой бы то ни было делегации.

Г-н Белоусов (Российская Федерация): Я прошу прощения за то, что опять беру слово. Я хотел бы просто пояснить позицию нашей страны в отношении Вашего, г-н Председатель, предложения. Мы согласились на него в первую очередь потому, что мы, в отличие от Соединенных Штатов, полно-

стью осознаем нашу ответственность как ядерного государства, как государства — члена Совета Безопасности за международный мир и безопасность. Руководствуясь исключительно этими соображениями, мы согласились сегодня поддержать ваше предложение. Еще раз подчеркну, что мы не оставим вопрос о выполнении Соединенными Штатами своих обязательств по Соглашению 1947 года без нашего пристального внимания и будем ставить его постоянно.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы поблагодарить все делегации за проявляемые ими терпение и гибкость.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) (*говорит по-арабски*): Прежде всего мы хотели бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за Ваши усилия, направленные на то, чтобы нам удалось достичь договоренности в отношении предварительной программы работы с внесенными Вами в нее устными поправками. В результате дискриминационной политики страны пребывания Центральные учреждения Организации Объединенных Наций работа Первого комитета в этом году была сорвана, и это первый раз за всю историю Организации, когда мы столкнулись с подобным поведением, направленным на срыв работы Комитета. Весьма прискорбно, что принимающая страна нарушает Соглашение по вопросу о месторасположении Центральные учреждений и Устав Организации Объединенных Наций в плане предоставления делегациям государств-членов доступа в Центральные учреждения Организации Объединенных Наций. В Уставе четко сказано, что все государства имеют равные права. Утверждения о том, что визовая проблема якобы касается двусторонних отношений, неприемлемы. Государства-члены не подписывали Соглашение по вопросу о месторасположении Центральные учреждений с Соединенными Штатами в двустороннем порядке. Оно было подписано с принимающей страной Генеральным секретарем от имени Организации Объединенных Наций. Поэтому принимающей стране следует выполнять ее обязанности в соответствии с Соглашением 1947 года по вопросу о месторасположении Центральные учреждений.

Г-жа Льяно (Никарагуа) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, прежде всего мы хотели бы от имени Никарагуа выразить Вам признательность

за все Ваши усилия по преодолению нынешней ситуации, и мы согласны с предложенным Вами вариантом продолжения нашей работы. Тем не менее хотели бы отметить, что, с нашей точки зрения, эта ситуация является весьма прискорбной ввиду невыполнения Соглашения по вопросу о месторасположении Центральных учреждений Организации Объединенных Наций посредством отказа в выдаче виз делегациям Первого комитета, что стало ущемлением права государств — членов Организации Объединенных Наций на равноправное участие в его работе без какой бы то ни было дискриминации. Мы призываем принимающую страну проанализировать сложившуюся ситуацию в целях ее урегулирования. Мы выражаем нашу солидарность со странами, пострадавшими от этих произвольных мер. Никарагуа твердо верит в принцип равноправия и равных суверенных прав всех государств-членов.

Г-жа Санчес Родригес (Куба) (*говорит по-испански*): Делегация Кубы тоже хотела бы заявить о своей поддержке всех усилий, прилагаемых Председателем для решения проблемы, связанной с принятием программы работы и примерного расписания заседаний Первого комитета. Г-н Председатель, мы твердо поддерживаем Ваше предложение, поскольку оно не создает для нас никаких трудностей. Вместе с тем мы хотели бы еще раз высказать позицию нашей делегации.

Куба вновь заявляет о своей глубокой обеспокоенности неоднократным несоблюдением принимающей страной Соглашения по вопросу о месторасположении Центральных учреждений, в частности его разделов 11, 12, 13 и 27, касающихся выдачи виз и содействия доступу в Центральные учреждения Организации Объединенных Наций в Нью-Йорке, а также Венской конвенции 1961 года о дипломатических сношениях. Являясь одним из тех членов Организации, которые неоднократно страдали от таких нарушений, мы постоянно выражаем недовольство в связи с задержками и отказами принимающей страны в выдаче делегатам виз для участия в работе соответствующих форумов, а также ее односторонними и политически мотивированными мерами по ограничению свободы передвижения в Нью-Йорке, причем никаких решений, направленных на улучшение или преодоление такого положения дел, до сих пор не найдено. Целенаправленные попытки ограничить возможность государств-членов направлять своих представителей на проводи-

мые в Организации Объединенных Наций заседания бросают вызов принципу многосторонности и полноценному и эффективному функционированию Организации и ее главных комитетов.

Соединенные Штаты несут ответственность за срыв начала работы Первого комитета по вопросам существа. Принимать решения о составе своих официальных делегаций на заседаниях Организации — это суверенное право и исключительная прерогатива каждого государства. Соединенные Штаты должны прекратить вмешиваться в эти решения и злоупотреблять своими прерогативами. Мы не можем мириться ни с какими нарушениями законного права каждого государства-члена принимать без какой бы то ни было дискриминации равноправное участие в работе Генеральной Ассамблеи, в том числе Первого комитета и его вспомогательных органов. Отказ и задержка в выдаче виз — это вопрос не двусторонних отношений. Куба не приемлет избирательное и произвольное выполнение Соединенными Штатами Соглашения по вопросу о месторасположении Центральных учреждений с целью воспрепятствовать участию в работе Организации Объединенных Наций делегаций некоторых государств-членов или ограничить их участие, равно как и дискриминационное и преднамеренное ограничение их свободы передвижения в этом городе.

В подтверждение своей приверженности работе Первого комитета Куба будет принимать в ней активное и конструктивное участие, и мы настоятельно призываем другие делегации поступать таким же образом. Все представленные в Центральных учреждениях государства-члены должны противостоять проводимой в одностороннем порядке политике Соединенных Штатов и дать им ясно понять, что мириться с ней никто не будет.

Г-жа Родригес Мартинес (Боливарианская Республика Венесуэла) (*говорит по-испански*): Г-н Председатель, Венесуэла высоко ценит усилия, прилагаемые Вами и остальными членами Бюро для того, чтобы, несмотря на огромные трудности, с которыми мы сталкиваемся, продвинуться вперед в работе Первого комитета. Многие из этих усилий направлены на обеспечение того, чтобы нам удалось завершить общие прения, продвинуться вперед в тематических дискуссиях и сохранить консенсус в отношении программы работы, что наша

делегация считает очень важным. Все это делается посредством диалога для того, чтобы найти выход из той сложной ситуации, в которой мы оказались в ходе текущей сессии в результате односторонних мер единственной делегации, злоупотребляющей своими прерогативами по Соглашению по вопросу о месторасположении Центральных учреждений.

Венесуэла глубоко сожалеет о том, что никакого ответа на просьбы некоторых делегаций о предоставлении им возможности принять равноправное участие в работе Комитета до сих пор не получено. Вновь заявляем, что для сохранения Организации мы должны бороться со всеми злонамеренными действиями, которые подрывают цели и принципы Устава Организации Объединенных Наций, особенно в том, что касается принципа суверенного равенства государств. Именно поэтому Венесуэла не приемлет тот факт, что страна пребывания все чаще злоупотребляет своими полномочиями в политических целях, препятствуя выдаче виз членам делегаций, прибывающим из столиц для участия в работе Организации.

Мы еще раз напоминаем и подчеркиваем, что все государства-члены имеют суверенное право самостоятельно комплектовать свои делегации и что обязанность принимающей страны — предоставить все необходимые условия и доступ в Центральные учреждения Организации Объединенных Наций в соответствии с Соглашением по вопросу о месторасположении Центральных учреждений и независимо от отношений между правительствами этих стран и правительством Соединенных Штатов.

В последние несколько дней у нас была возможность выслушать множество аргументов, оправдывающих или критикующих действия принимающей страны, а также отметить неспособность многих стран выдвинуть серьезные обвинения. Именно поэтому мы считаем важным понимание того факта, что оформление виз, будучи отнюдь не просто процедурным вопросом, является необходимым элементом, определяющим и регулирующим участие наших делегаций в переговорных процессах в рамках этого Комитета. Имели место и попытки убедить членов Организации в том, что речь идет о так называемой интернационализации двустороннего вопроса. Согласиться с этим аргументом значило бы согласиться с тем, что выполнение положений Соглашения о местоположении Централь-

ных учреждениях зависит от двусторонних отношений страны с Соединенными Штатами, что полностью противоречит тому, что установлено в этом документе.

В заключение Венесуэла подчеркивает, что она поддерживает решение, принятое с целью обеспечить дальнейшую работу Комитета и тем самым сохранить консенсус, и мы еще раз благодарим Вас, г-н Председатель, за Ваши усилия.

Г-н Тозик (Беларусь): Уважаемый г-н Председатель! Мы поддерживаем предложенное Вами решение относительно продолжения дальнейшей работы Первого комитета и принятия проекта программы дальнейшей работы. Это рациональное решение, которое позволит продолжить работу Комитета. Мы исходим из того, что это решение не должно снимать с повестки дня очень важный вопрос допуска национальных делегаций на площадку Первого комитета для дальнейшей работы, и мы разделяем те озабоченности, которые были высказаны до этого рядом делегаций. Считаем, что функционирование Комитета и всех остальных органов Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций должно основываться на строгом и неукоснительном соблюдении обязательств принимающей стороной. Рассчитываем, что все дальнейшие процедурные решения в отношении продолжения работы Первого комитета будут приниматься консенсусом, как это должно быть.

Председатель (*говорит по-английски*): Я хотел бы обратить внимание членов Комитета на пункт 5 повестки дня «Выборы должностных лиц главных комитетов» и на правило 99 а) правил процедуры, которое гласит следующее:

«Все главные комитеты не позднее, чем за три месяца до начала сессии, избирают председателей. Выборы остальных должностных лиц, предусмотренные правилом 103, проводятся не позднее, чем к концу первой недели сессии».

В связи с этим, и как отмечено в документе A/C.1/74/INF/4, Генеральная Ассамблея своей резолюцией 72/313 от 17 сентября 2018 года установила порядок ротации председателей главных комитетов на ближайшие 10 сессий Генеральной Ассамблеи, а именно с семьдесят четвертой и по восемьдесят третью сессию включительно. В соответствии с приложением к этой резолюции кандидатуру Пред-

седателя Первого комитета на семьдесят пятую сессию выдвинет Группа западноевропейских и других государств. В свете этого положения я хотел бы предложить Первому комитету рассмотреть этот пункт в мае-июне 2020 года, примерно за три месяца до открытия семьдесят пятой сессии Генеральной Ассамблеи.

Пункты 89–105 повестки дня (продолжение)

Тематические обсуждения конкретных вопросов и внесение на рассмотрение и само рассмотрение проектов резолюций и решений, представленных по всем пунктам повестки дня, касающимся разоружения и международной безопасности

Председатель (говорит по-английски): Теперь Комитет приступает ко второму этапу своей работы, а именно к тематическому обсуждению конкретных вопросов и внесению на рассмотрение и самому рассмотрению проектов всех резолюций и решений, представленных по всем переданным Комитету пунктам повестки дня. Согласно сложившейся практике, обсуждения в рамках этого сегмента нашей работы будут сосредоточены на конкретных вопросах, сгруппированных в следующие семь согласованных тематических блоков: «Ядерное оружие», «Другие виды оружия массового уничтожения», «Космическое пространство (аспекты разоружения)», «Обычные вооружения», «Другие меры в области разоружения и международной безопасности», «Региональное разоружение и безопасность» и «Разоруженческий механизм».

Ввиду острого дефицита времени у Комитета в силу всем известных причин и для того, чтобы завершить работу, уложившись в отведенное для этого время и выделенные ресурсы, Бюро согласилось с тем, что Комитету придется сократить время, которое предоставляется каждой делегации для выступлений в ходе тематических обсуждений, а также в порядке осуществления права на ответ. Поступило предложение ограничить время выступлений в ходе тематических обсуждений тремя минутами для выступлений в национальном качестве и пятью минутами для выступлений от имени групп. Кроме того, мы рекомендуем государствам ограничить время выступлений в порядке осуществления права на ответ пятью и тремя минутами для первого и второго выступлений соответственно. Эти предложения вносятся с учетом времени, необходимого, чтобы заслушать всех докладчиков, и того, что по-

сле 18 ч 00 мин обслуживание заседаний прекращается в связи с дефицитом средств, который переживает Организация Объединенных Наций.

Теперь Комитет приступает к поочередному принятию решений по этим предложениям.

Слово имеет представитель Сирийской Арабской Республики.

Г-н Халлак (Сирийская Арабская Республика) (говорит по-арабски): Я извиняюсь за то, что мне пришлось попросить слова, но этот вопрос касается договоренностей, достигнутых в Первом комитете. Мы понимаем, какая ситуация сложилась в Первом комитете. Однако то, что мы делаем, меняет порядок работы Комитета, что, вероятно, отразится на его работе в будущем. Мы всегда были и останемся в числе государств, выступающих за принятие решений на основе консенсуса, даже если речь идет только о предварительной программе работы.

Я еще раз извиняюсь за то, что попросил слова по этому вопросу. Теперь на нас налагаются новые ограничения по времени. Секретариат раздает нам информационные документы, в которых указывается, например, что для выступлений отводится восемь минут. Но я не думаю, что мы когда-либо договаривались ограничить продолжительность выступлений пятью или восемью минутами. В этих документах следовало бы сказать, что государствам рекомендуется придерживаться регламента в пять или восемь минут. В документах, в которых говорится о восьми минутах, следовало бы разъяснить, что то, что мы делаем — это всего лишь временная мера для нынешней сессии. Если на следующей сессии эта мера повторится, то тогда это будет выглядеть, как решение, принятое Комитетом.

Председатель (говорит по-английски): Это предложение не создает прецедента. Если против этих предложений будут возражения, то мы не станем настаивать. Однако в связи с дефицитом времени предложить их Бюро обязано. Все обслуживание прекращается в 18 ч 00 мин. Несколько заседаний мы потеряли, и запланированного времени нам может не хватить. Однако решение принять или не принять эти предложения зависит только от государств-членов. Я буду представлять их по одному. Если будут возражения, то предложение приниматься не будет. Если же по тому или иному предложению будет консенсус, то мы его примем, как я

уже сказал, не создавая прецедента и исходя только из той конкретной ситуации, с которой мы имеем дело сегодня.

Учитывая все сказанное, теперь я прошу Комитет приступить к поочередному решению решений по этим предложениям.

Могу ли я считать, что члены Комитета желают, в виде исключения и не создавая прецедента, ограничить выступления в ходе тематических обсуждений тремя минутами для выступлений в национальном качестве и пятью минутами для выступлений от имени групп?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Могу ли я считать, что члены Комитета желают, в виде исключения и не создавая прецедента, ограничить выступления в порядке осуществления права на ответ пятью и тремя минутами соответственно для первого и второго выступления?

Решение принимается.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю все делегации за проявленные ими добрую волю и понимание, позволившие нам принять эти исключительные меры, чтобы Комитет смог завершить свою работу, уложившись в отведенное для этого время и выделенные ресурсы.

В соответствии с примерным графиком проведения наших тематических обсуждений теперь Комитет приступает к рассмотрению блока вопросов «Ядерное оружие».

Слово для представления проекта резолюции A/C.1/74/L.31 имеет представитель Индонезии.

Г-н Ситуморанг (Индонезия) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Движения неприсоединившихся стран (ДНП).

ДНП вновь выражает обеспокоенность в связи с той угрозой для всего человечества, которую создает продолжающееся существование ядерного оружия, а также с заметным отсутствием прогресса в деле ликвидации ядерного оружия государствами, обладающими таким оружием. ДНП обеспокоено планами государств, обладающих ядерным оружием, по модернизации своих ядерных арсеналов, и в том числе по их оснащению новыми средствами доставки, в соответствии с военными доктринами

некоторых ядерных держав, включая последний «Обзор ядерной политики» Соединенных Штатов, в котором обосновывается возможность применения этого оружия против государств, таким оружием не обладающих. Мы обеспокоены тем фактом, что стратегический диалог между государствами, обладающими ядерным оружием, носит по-прежнему ограниченный характер и что переговоры о дальнейших сокращениях стратегических ядерных вооружений по истечении срока действия нового Договора СНВ-3 в 2021 году не ведутся, и призываем возобновить те обязательства, которые были согласованы в рамках этого Договора. Кроме того, мы обеспокоены прекращением действия Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности и его серьезными последствиями для международного мира и безопасности и для усилий по ядерному разоружению.

Вновь подтверждая свою принципиальную позицию по ядерному разоружению, которое остается согласованным главным приоритетом Организации Объединенных Наций в области разоружения, ДНП призывает государства, обладающие ядерным оружием, срочно выполнить свои юридические обязательства и обещания и полностью ликвидировать свои ядерные вооружения на транспарентной, необратимой и поддающейся международной проверке основе. Реализация всех программ модернизации или расширения их объектов, имеющих отношение к ядерным вооружениям, тоже должна немедленно прекратиться. До тех пор, пока полная ликвидация не будет достигнута, одной из наших главных задач должно быть заключение всеобщего, безусловного, равноправного и юридически обязывающего документа, эффективно защищающего все неядерные государства от применения или угрозы применения ядерного оружия. В соответствии с резолюциями Генеральной Ассамблеи нужно созвать международную конференцию Организации Объединенных Наций высокого уровня по ядерному разоружению. Кроме того, ДНП отмечает принятие Договора о запрещении ядерного оружия и надеется, что, вступив в силу, он будет способствовать достижению глобальной цели полной ликвидации ядерного оружия.

Легитимность ядерного нераспространения вытекает из более широкой цели ядерного разоружения. Обе эти цели взаимно друг друга дополняют и имеют принципиальное значение. ДНП подчер-

кивает, что проблему распространения ядерного оружия лучше всего решать посредством согласованных на многосторонней основе всеобщих, всеобъемлющих и равноправных договоренностей. Государства-члены ДНП, являющиеся участниками Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), выражают сожаление в связи с тем, что, несмотря на все усилия делегаций стран-членов ДНП, девятая Обзорная конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия не смогла прийти к консенсусу по итоговому документу, и призывают государства, обладающие ядерным оружием, продемонстрировать необходимую политическую волю, которая позволит Обзорной конференции 2020 года разработать конкретные рекомендации по достижению ядерного разоружения — конечной цели ДНЯО.

Приветствуя предстоящую Конференцию по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, первая сессия которой откроется в ноябре под председательством Иордании, ДНП призывает все государства региона принять в ней активное участие, добросовестно вести переговоры и заключить юридически обязывающий договор о создании такой зоны.

ДНП еще раз заявляет о своей убежденности в том, что политика нераспространения не должна нарушать неотъемлемого права государств приобретать, импортировать и экспортировать ядерные материалы, оборудование и технологии и иметь к ним доступ для их использования в мирных целях. ДНП еще раз заявляет, что развитие ядерной энергетики, производство и использование ядерной энергии в мирных целях, включая право создать в мирных целях свой национальный полный ядерный топливный цикл, и ведение исследований в этой области являются неотъемлемым правом всех государств без какой-либо дискриминации. Самостоятельно определять свою национальную политику в области энергетики — суверенное право каждого государства. Все решения по многосторонним подходам к ядерным топливным циклам должны приниматься консенсусом.

ДНП понимает, что основная ответственность за ядерную безопасность лежит на самих государствах. Все многосторонние нормы, требования и правила в области ядерной безопасности должны

выполняться в рамках системы гарантий Международного агентства по атомной энергии. ДНП по-прежнему с обеспокоенностью отмечает, что излишние ограничения на экспорт материалов, оборудования и технологий в развивающиеся страны для их мирного использования сохраняются, и мы подчеркиваем, что меры и инициативы, направленные на укрепление ядерной безопасности, не должны становиться предлогом или инструментом для нарушения, ущемления или ограничения неотъемлемого права развивающихся стран на равных условиях развивать ядерную энергетику, производить и использовать ядерную энергию в мирных целях и вести исследования в этой области.

ДНП подчеркивает необходимость добиться универсального участия в Договоре о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), прежде всего государств, обладающих ядерным оружием, что, помимо прочего, должно способствовать процессу ядерного разоружения. Учитывая особую ответственность государств, обладающих ядерным оружием, за обеспечение вступления ДВЗЯИ в силу, мы обеспокоены решением Соединенных Штатов не добиваться ратификации ДВЗЯИ, о чем было объявлено в «Обзоре ядерной политики» за 2018 год.

Место Председателя занимает г-н Хорн (Австралия), заместитель Председателя.

В заключение ДНП представляет проект резолюции A/C.1/74/L.31, озаглавленный «Последующая деятельность в связи с проведенным в 2013 году заседанием Генеральной Ассамблеи высокого уровня по ядерному разоружению», призванный дополнить меры по реализации принятых на нем решений, и мы будем признательны всем государствам-членам за поддержку в этом вопросе.

И наконец, хотя мы и отмечаем заявления государств, обладающих ядерным оружием, об их намерениях продолжать усилия, направленные на избавление мира от ядерного оружия, ДНП еще раз заявляет о настоятельной необходимости конкретных шагов для достижения этой цели в соответствии с их юридическими обязательствами и обязанностями по ядерному разоружению. ДНП по-прежнему готово к сотрудничеству в интересах полной ликвидации ядерного оружия.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Я выражаю благодарность в связи с тем, что многие делегации готовы адаптировать свои выступления с учетом недавно уточненного лимита времени. Поэтому теперь мы несколько смягчим эти требования — ну, насколько это возможно. Только не говорите Председателю!

Слово для представления проекта резолюции A/C.1/74/L.20 имеет представитель Египта.

Г-н Хассан (Египет) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени членов Коалиции за новую повестку дня — Бразилии, Ирландии, Мексики, Новой Зеландии, Южной Африки и моей страны, Египта.

Как уже говорилось в общих прениях, Коалиция за новую повестку дня вновь представляет проект резолюции, озаглавленный «На пути к миру, свободному от ядерного оружия: ускорение осуществления обязательств в отношении ядерного разоружения» (A/C.1/74/L.20). Текст этого проекта резолюции распространен среди всех делегаций, и, пользуясь этой возможностью, я хотел бы отметить его ключевые элементы.

Вопрос о ядерном разоружении остается одним из главных вопросов международной повестки дня с момента принятия Генеральной Ассамблеей в январе 1946 года своей самой первой резолюции, резолюции 1 (I). Члены Коалиции твердо уверены в том, что единственной гарантией против применения или угрозы применения ядерного оружия является его полная ликвидация. Мы привержены делу избавления мира от ядерного оружия и активно содействуем усилиям по достижению этой цели. Поэтому представляемый Коалицией проект резолюции касается целого ряда вопросов в области ядерного разоружения, в которых необходимо добиться прогресса, если мы хотим сделать мир свободным от ядерных вооружений и таким его сохранить.

Представляя наш проект резолюции, я хочу подчеркнуть, что, учитывая отсутствие какого-либо прогресса в выполнении давних обязательств и обязанностей по ядерному разоружению, его текст в значительной степени повторяет текст предыдущих резолюций. Хотя Коалиция надеется, что когда-нибудь такое положение дел изменится, пока что главное внимание нам необходимо и далее направлять на выполнение имеющихся обязательств. В

проекте резолюции вновь говорится о том, что каждая статья Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) имеет для всех государств-участников обязательную силу в любой момент времени и при любых обстоятельствах и что все государства-участники должны нести полную ответственность за добросовестное выполнение своих обязательств по Договору. В нем ко всем государствам-участникам обращается призыв полностью выполнять все решения и резолюции и все обязательства, принятые на обзорных конференциях участников Договора о Нераспространении ядерного оружия в 1995, 2000 и 2010 годах. Мы продолжаем прилагать усилия для универсализации ДНЯО и полного осуществления его обязательств, в особенности касающихся ядерного разоружения, а также последующих обязательств, согласованных на конференциях по рассмотрению его действия в 1995, 2000 и 2010 годах.

В проекте резолюции вновь выражается глубокая озабоченность по поводу потенциально катастрофических гуманитарных последствий любого применения ядерного оружия, включая его гендерные последствия, и содержится призыв к государствам-членам уделять должное внимание гуманитарным императивам, которые служат обоснованием ядерного разоружения, и насущной необходимости достижения этой цели. В нем рекомендуется принять меры для повышения уровня осведомленности гражданского общества о рисках и катастрофических последствиях любого ядерного взрыва, в том числе посредством просвещения по вопросам разоружения.

В проекте резолюции содержится призыв к государствам, обладающим ядерным оружием, предпринять все необходимые шаги для ускорения выполнения своих обязательств, включая их обязательство предпринимать дальнейшие усилия для сокращения и, в конечном счете, ликвидации всех типов ядерного оружия. В нем содержится настоятельный призыв к государствам, имеющим ядерное оружие, понизить уровень боевой готовности систем ядерных вооружений в качестве временной меры, а также конкретным образом понизить роль и значение ядерного оружия во всех концепциях, доктринах и стратегиях военного строительства и обеспечения безопасности до его полной ликвидации.

В проекте резолюции особо отмечается озабоченность, связанная с усилением напряженности в международных отношениях и повышением некоторыми государствами роли ядерного оружия в своих доктринах обеспечения безопасности, в том числе посредством осуществления программ модернизации. В этой связи в проекте резолюции также содержится призыв ко всем государствам, являющимся членами региональных союзов, в состав которых входят государства, обладающие ядерным оружием, уменьшить роль ядерного оружия в их доктринах коллективной безопасности до его полной ликвидации. Кроме того, все государства, обладающие ядерным оружием, поощряются к тому, чтобы они предпринимали дальнейшие шаги для обеспечения необратимого изъятия всего расщепляющегося материала, заявленного каждым из государств, обладающих ядерным оружием, как более не требующегося для военных целей, и в проекте резолюции также содержится призыв ко всем государствам поддерживать в рамках Международного агентства по атомной энергии создание надлежащего потенциала контроля за ядерным разоружением и выработку юридически обязывающих соглашений о контроле с целью способствовать тем самым обеспечению того, чтобы такой материал постоянно находился под контролем за рамками военных программ.

Что касается Ближнего Востока, то в проекте резолюции содержится настоятельный призыв к авторам резолюции 1995 года по Ближнему Востоку приложить максимальные усилия, с тем чтобы обеспечить скорейшее создание на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, во исполнение данной резолюции, в том числе посредством созыва Генеральным секретарем как можно скорее конференции государств Ближнего Востока для выработки договора о создании зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, в соответствии с данной резолюцией, а также принимается к сведению решение 73/546 Генеральной Ассамблеи, в котором Генеральному секретарю поручается созвать такую конференцию.

В соответствии с новым регламентом на этом я завершу свое заявление. Полный текст моего заявления будет размещен на портале PaperSmart.

Г-жа Миллс (Ямайка) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступить от имени 14 государств — членов Карибского сообщества (КАРИКОМ) и изложить нашу позицию по поводу рассматриваемого пункта повестки дня. Полный текст нашего заявления будет размещен на портале PaperSmart.

КАРИКОМ обеспокоено тем, что ядерное оружие по-прежнему рассматривается в качестве опоры и одного из доминирующих элементов доктрин в области безопасности и военных доктрин. Ситуация становится еще более тревожной вследствие очевидной тенденции к отказу от давно установленных принципов, лежащих в основе подхода международного сообщества к ядерному разоружению и нераспространению. По мнению КАРИКОМ, настоятельно необходимо, чтобы международное сообщество активизировало свои усилия по выполнению обязательств в области ядерного разоружения и полностью соблюдало консультативное заключение Международного Суда, в котором подтверждается незаконность угрозы ядерным оружием или его применения.

Чрезвычайная обеспокоенность этим вопросом побудила КАРИКОМ принять активное участие в переговорах, которые привели к успешному принятию Договора о запрещении ядерного оружия. В июне в Джорджтауне (Гайана) был проведен специальный Карибский региональный форум по данному Договору, в котором приняли участие представители всех стран региона для обсуждения путей его дальнейшей поддержки. Он завершился принятием Джорджтаунского заявления и подтверждением приверженности КАРИКОМ данному Договору. Кроме того, мы рады объявить о том, что во время состоявшейся в прошлом месяце церемонии подписания Договора здесь, в Организации Объединенных Наций, Доминика, Гренада и Сент-Китс и Невис подписали Договор, а Тринидад и Тобаго присоединилась к нему путем ратификации. После этого Доминика стала тридцать третьей страной, ратифицировавшей данный Договор, в результате чего общее число государств-членов Карибского сообщества, ратифицировавших Договор, достигло пяти.

Следующий, 2020 год будет иметь важное значение для многосторонних дискуссий по вопросам ядерного разоружения и нераспространения в связи с проведением очередной Конференции участников

Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. Мы должны гарантировать дальнейший успех Договора о нераспространении ядерного оружия и неуклонно добиваться его универсализации.

Одной из ключевых сфер, в которых КАРИКОМ хотело бы видеть более ощутимые результаты, является работа Конференции по разоружению (КР). По-прежнему вызывает серьезную озабоченность тот факт, что, несмотря на предметные обсуждения на сессии 2019 года, КР не возобновила переговоры. Мы также обеспокоены тем, что Комиссия по разоружению Организации Объединенных Наций не смогла провести свою основную сессию в 2019 году. Мы надеемся, что в 2020 году Комиссия вернется к своему обычному формату.

Государства — члены КАРИКОМ гордятся тем, что являются участниками Договора Тлателолко, который имеет силу для всех 33 суверенных государств региона. Мы особенно гордимся тем, что в 2019 году отмечается пятидесятая годовщина вступления в силу данного Договора и создания Агентства по запрещению ядерного оружия в Латинской Америке и Карибском бассейне, и мы с нетерпением ожидаем дальнейшей работы в этом отношении.

Поскольку государства — члены КАРИКОМ не обладают ядерным оружием и не поддерживают его применение, учитывая его серьезные гуманитарные последствия, мы заинтересованы в достижении устойчивого прогресса на пути к заключению эффективных международных соглашений о гарантиях государствам, не обладающим ядерным оружием, против применения или угрозы применения ядерного оружия. Мы считаем такие соглашения крайне важными, особенно с учетом появления новых технологических достижений, средств доставки и соответствующей инфраструктуры.

Г-н Данг Динь Куи (Вьетнам) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступить с этим заявлением от имени государств — членов Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН): Брунея-Даруссалама, Камбоджи, Индонезии, Лаосской Народно-Демократической Республики, Малайзии, Мьянмы, Филиппин, Сингапура, Таиланда и моей страны, Вьетнама.

Я присоединяюсь к заявлению, только что сделанному представителем Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран.

АСЕАН подтверждает свою приверженность сохранению статуса региона Юго-Восточной Азии в качестве зоны, свободной от ядерного оружия и всех других видов оружия массового уничтожения, закрепленного в Договоре о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии и в Уставе АСЕАН. Мы подчеркиваем важность обеспечения полного и эффективного осуществления Договора, включая его План действий на период 2018-2022 годов. Мы подтверждаем нашу приверженность постоянному взаимодействию с государствами, обладающими ядерным оружием, и активизации предпринимаемых всеми сторонами усилий по урегулированию всех связанных с этим нерешенных вопросов в соответствии с целями и принципами Договора. АСЕАН признает важность других зон, свободных от ядерного оружия, и поэтому приветствует и поддерживает проведение в следующем месяце Конференции по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения.

Мы подтверждаем нашу твердую поддержку Договора о нераспространении ядерного оружия и настоятельно призываем все его государства-участники подтвердить свою приверженность его полному осуществлению. АСЕАН выражает признательность Нидерландам, Польше и Малайзии за их работу по руководству тремя подготовительными комитетами предстоящей Конференции участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора в 2020 году. Мы также считаем, что Договор о запрещении ядерного оружия является еще одним важным составным элементом, который представляет собой жизненно важный шаг на пути к полной ликвидации ядерного оружия, и что он дополняет нынешние усилия, прилагаемые в рамках режимов нераспространения ядерного оружия и разоружения. Мы отмечаем рост числа государств, подписавших или ратифицировавших данный Договор.

АСЕАН подчеркивает важность достижения всеобщего присоединения к Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. По состоянию на сентябрь 2018 года все государства — члены

АСЕАН ратифицировали Договор, и мы призываем оставшиеся государства, перечисленные в приложении 2, подписать и ратифицировать его скорейшим образом, с тем чтобы он мог вступить в силу.

АСЕАН обеспокоена тем, что в августе было прекращено действие Договора о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности. Мы настоятельно призываем соответствующие страны изыскать способы проведения переговоров и подтверждения своих обязательств в этой области, с тем чтобы добиться создания более совершенного и миролюбивого мирового сообщества на основе взаимопонимания и сотрудничества.

АСЕАН приветствует проведение трех межконтинентальных саммитов, а также двух саммитов между представителями Соединенных Штатов Америки и Корейской Народно-Демократической Республики, принимающими сторонами которых были два члена АСЕАН — Сингапур и Вьетнам. Мы настоятельно призываем все соответствующие стороны продолжать совместные усилия по достижению прочного мира и стабильности на свободном от ядерного оружия Корейском полуострове.

Со времени проведения последней сессии Комитета члены АСЕАН продолжают добиваться прогресса в сферах нераспространения, разоружения и использования ядерной энергии в мирных целях. Камбоджа подписала Договор о запрещении ядерного оружия в январе, а Лаосская Народно-Демократическая Республика ратифицировала его в прошлом месяце. В сентябре АСЕАН подписала Соглашение о практических мерах с Международным агентством по атомной энергии, а в июле в Таиланде приняла пятилетний план работы Сети регулятивных органов по атомной энергии на 2019-2023 годы.

АСЕАН подтверждает свою твердую поддержку нераспространения, разоружения и полной ликвидации ядерного оружия в глобальных масштабах. АСЕАН готова сотрудничать с другими странами в целях построения мира, свободного от ядерного оружия.

Г-жа Вуд (Австралия) (*говорит по-английски*): Я выступлю с сокращенным вариантом заявления от имени государств-участников Инициативы в области нераспространения и разоружения (ИНРР) — Канады, Чили, Германии, Японии, Мексики, Нидерландов, Нигерии, Филиппин, Польши, Турции,

Объединенных Арабских Эмиратов и моей страны, Австралии.

В преддверии Конференции 2020 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, которая состоится в ознаменование пятидесятой годовщины вступления в силу Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), а также десятой годовщины создания ИНРР, данная Инициатива всецело привержена достижению успешных результатов на Конференции по рассмотрению действия Договора, с тем чтобы в честь этих важных мероприятий содействовать достижению глобальных целей в области ядерного разоружения и нераспространения. Мы подтверждаем важнейшее значение диалога и согласованных действий в ходе достижения нашей общей цели создания мира, свободного от ядерного оружия. Мы глубоко привержены нашему основному мандату, заключающемуся в укреплении хода осуществления ДНЯО на основе Плана действий 2010 года. Нынешняя международная обстановка в области безопасности отмечена неопределенностью и напряженностью и побуждает нас предпринимать смелые, творческие шаги в целях поддержания ДНЯО и укрепления реализации его положений. Содействие осуществлению ДНЯО со стороны ИНРР также нашло свое отражение в том, что два его члена, Польша и Нидерланды, председательствовали в подготовительных комитетах 2017 и 2018 годов и на Конференции по рассмотрению действия Договора будут председательствовать в главных комитетах II и III соответственно. Мы настоятельно призываем все государства-участники в полной мере соблюдать свои обязательства и обязанности в рамках ДНЯО, в особенности обеспечивать полное и оперативное осуществление Плана действий 2010 года. ИНРР будет и впредь разрабатывать новые идеи и инициативы в целях содействия выработке общей позиции.

Стабильное политическое руководство высокого уровня и дипломатический диалог, а также неизменная приверженность ДНЯО представляются необходимыми, если мы хотим добиться конкретного прогресса в деле достижения более глубоких сокращений ядерных арсеналов в мировых масштабах и, в конечном счете, полной ликвидации ядерного оружия. С учетом этого ИНРР хотела бы вновь подчеркнуть необходимость принятия мер укрепления доверия, с тем чтобы содействовать оздоровлению

ухудшающейся международной обстановки в области безопасности. Одной из таких мер укрепления доверия и знаковой инициативой ИНРР является содействие повышению уровня транспарентности посредством представления национальных докладов по линии ДНЯО и интерактивного обсуждения хода осуществления обязательств в рамках ДНЯО. Мы приветствуем национальные доклады, которые недавно были представлены государствами — участниками ДНЯО, включая обладающие ядерным оружием государства Китай и Соединенное Королевство. ИНРР призывает все государства-участники представлять свои национальные доклады. Мы также подчеркиваем важность использования стандартной формы отчетности, а также согласования стандартного интервала представления отчетности.

Еще одна знаменательная инициатива в рамках ИНРР — это укрепление процесса рассмотрения действия ДНЯО. Повышение его эффективности является постоянной обязанностью, и его не следует сбрасывать со счетов как чисто процедурную меру. Мы должны задать самим себе вопрос о том, каким образом можно обновить и усовершенствовать устоявшиеся методы и практику работы в рамках Договора, с тем чтобы содействовать дальнейшему достижению существенного прогресса. ИНРР выступила с совместным заявлением от имени 48 государств на сессии Подготовительного комитета 2019 года, призвав к обсуждению этого вопроса на Конференции по рассмотрению действия Договора, и будет вести широкую информационно-просветительскую работу по вопросу о том, как можно продвигать вперед ход этих прений.

ИНРР представила 15 рабочих документов в ходе нынешнего процесса обзора. Мы продолжаем настаивать на включении в ДНЯО мер контроля в области разоружения. Наша приверженность Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) проявляется в том, что все государства — члены ИНРР подписали и ратифицировали этот Договор, а также в том, что Германия была сопредседателем недавно состоявшейся Конференции по содействию вступлению в силу ДВЗЯИ. Мы вновь настоятельно призываем все государства, которые еще не подписали или не ратифицировали данный Договор, в особенности восемь оставшихся государств, перечисленных в приложении 2 к Договору, безотлагательно сделать это. ИНРР также

призывает все государства подтвердить поддержку незамедлительного начала переговоров о заключении договора, запрещающего производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, опираясь на результаты предыдущей работы. Мы предлагаем Первому комитету в положительном ключе рассматривать ежегодные проекты резолюций по этим вопросам.

ИНРР является давним поборником просвещения в области разоружения и нераспространения. Мы по-прежнему придерживаемся единой позиции и уделяем основное внимание целям ДНЯО, заключающимся в предотвращении распространения ядерного оружия и оружейных технологий, в поощрении сотрудничества в области использования ядерной технологии в мирных целях и в содействии достижению цели ядерного разоружения. Мы подтверждаем нашу приверженность цели международного сообщества — полному, поддающемуся проверке и необратимому демонтажу всех программ Северной Кореи по созданию оружия массового уничтожения и баллистических ракет любой дальности. Мы призываем всех членов международного сообщества в полном объеме осуществлять соответствующие резолюции Совета Безопасности. ИНРР будет и впредь играть конструктивную и активную роль в выработке общей позиции.

Г-н Габриэлсе (Нидерланды) (*говорит по-английски*): Я выступаю от имени Австралии, Бельгии, Болгарии, Канады, Чешской Республики, Хорватии, Дании, Эстонии, Финляндии, Германии, Греции, Венгрии, Исландии, Италии, Японии, Латвии, Литвы, Люксембурга, Черногории, Норвегии, Польши, Португалии, Республики Корея, Румынии, Словакии, Словении, Испании, Турции и моей страны, Нидерландов.

Эти тематические обсуждения ядерной проблематики предоставляют важную возможность для конструктивного диалога в преддверии Конференции 2020 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора и пятидесятой годовщины Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Но, хотя диалог может оказать нам помощь, этого недостаточно. Мы должны определить области, в которых наши позиции совпадают. Мы будем стремиться содействовать достижению успешных

результатов в 2020 году и в последующий период. За свою 50-летнюю историю ДНЯО сделал и продолжает делать наше мировое сообщество более безопасным. Это остается уникальным достижением. Начиная с 1970 года, он является краеугольным камнем глобальной архитектуры в области нераспространения и разоружения, необходимым элементом международного мира и безопасности, который приносит пользу всем нам. Эти достижения не должны восприниматься, как должное, и нам не следует исходить из того, что Договор сохранит эту роль без нашей активной поддержки его осуществления и укрепления. Вот почему конференции по рассмотрению его действия являются важными.

В 2020 году мы должны признать достижения ДНЯО и оглянуться назад, с тем чтобы объективно проанализировать ход его осуществления. Объективная оценка состояния ДНЯО представляется нам важным компонентом итогового документа Конференции по рассмотрению действия Договора. Мы также должны устремить взгляд в будущее, с тем чтобы осмыслить нашу общую заинтересованность в укреплении Договора, соблюдении наших обязательств, уменьшении наших разногласий и поиске возможностей для компромисса в целях содействия реализации наших общих целей. Наш подход принимает во внимание международную обстановку в области безопасности, не упуская при этом из виду опасения по поводу риска, вызванного наличием ядерного оружия. ДНЯО неизменно выступает в роли инструмента, позволяющего добиваться достижения широкомасштабных целей при одновременном учете геополитических реалий. Цель продвижения вперед и достижения мира без ядерного оружия не подверглась изменению. Для этого мы добиваемся реализации прагматичных инклюзивных мер, включая универсализацию ДНЯО, вступление в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), переговоры в рамках Конференции по разоружению, касающиеся заключения договора о запрещении производства расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств, сотрудничество в целях контроля за ядерным разоружением, подтверждение или усиление существующих негативных гарантий безопасности, повышение уровня транспарентности в отношении ядерных арсеналов и инклюзивный диалог по вопросу о ядер-

ных доктринах и мерах, направленных на уменьшение ядерной опасности.

Некоторые из проектов резолюций, которые были представлены, направлены на продвижение этой конкретной повестки дня, в том числе те, которые касаются ДВЗЯИ, контроля, вовлечения молодежи, совместных действий и будущего диалога. Одобренный консенсусом доклад (см. A/74/90) Группы правительственных экспертов для рассмотрения роли контроля в содействии ядерному разоружению показывает, что диалог возможен. Мы приветствуем продолжение работы по этому вопросу, в том числе в научно-технических рамках. Приветствуем полезные инициативы, которые стимулируют рассмотрение вопроса о том, как продвигать ядерное разоружение в практическом плане. Различные инициативы по снижению риска могут способствовать творческому взаимодействию в преддверии Конференции 2020 года по рассмотрению действия ДНЯО и в последующий период.

Хотя мы с пониманием относимся к международной обстановке в плане безопасности и сознаем ограничения, которые она может налагать, бездействие не является одним из возможных вариантов. Мы должны идти вперед, прилагая совместные усилия по уменьшению риска, укреплению доверия и усилению контроля, с тем чтобы обеспечить возможность дальнейших сокращений. Нас обнадежило заседание Совета Безопасности по данной теме 2 апреля (см. S/PV.8500) и совместное заявление для прессы (SC/13762), одобренное всеми его членами. Мы рассматриваем его в качестве прочной основы для дальнейшего обсуждения и конкретных шагов по подготовке Конференции по рассмотрению действия ДНЯО. Призываем государства-участники ДНЯО, обладающие ядерным оружием, прилагать еще более напряженные усилия в целях достижения в 2020 году результатов по ряду направлений работы, включая ядерные доктрины, снижение риска, договор о запрещении производства расщепляющегося материала, транспарентность, Протокол к Бангкокскому договору, использование ядерной энергии в мирных целях, ядерный глоссарий и формирование возможностей дальнейших сокращений ядерных арсеналов.

Все государства-участники ДНЯО взяли обязательство создать мир, свободный от ядерного оружия, и государства, обладающие ядерным оружи-

ем, несут особую ответственность в этой связи, как указано в статье VI Договора. Укрепление доверия играет важную роль в этом контексте. Достижение этой цели возможно только на основе конструктивного и устойчивого взаимодействия всех заинтересованных сторон во всех регионах. Первый комитет предоставляет нам повод для того, чтобы обменяться мнениями о проблемах и возможностях достижения прогресса, дать откровенную оценку того, что мы коллективно можем сделать для поддержания, осуществления и укрепления норм ДНЯО, а также заложить конструктивную основу в преддверии проведения в следующем году Конференции по рассмотрению действия Договора.

Г-н Лауани (Тунис) (*говорит по-арабски*): В начале я хотел бы от имени Группы арабских государств присоединиться к заявлению, сделанному ранее представителем Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран.

Группа арабских государств вновь приветствует успешное проведение переговоров по вопросу о принятии Договора о запрещении ядерного оружия, и мы будем и впредь вносить позитивный вклад во все усилия, направленные на полную ликвидацию ядерного оружия. Мы обеспокоены тем, что по-прежнему нет конкретного прогресса в достижении ядерного разоружения и выполнении соответствующих обязательств, взятых на конференциях 1995, 2000 и 2010 годов участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. В этой связи государства, обладающие ядерным оружием, избегают установления каких-либо временных рамок для выполнения международных обязательств, направленных на полную ликвидацию ядерного оружия.

Группа арабских государств отвергает продолжающуюся практику принятия государствами, обладающими ядерным оружием, военных доктрин, которые санкционируют потенциальное применение ядерного оружия даже против государств, не обладающих им. В этой связи Группа подчеркивает, что полная и окончательная ликвидация ядерного оружия в соответствии со статьей VI Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), подлежащая международному контролю, является единственной гарантией против применения этого оружия, которое нарушает международное гуманитарное право. Группа арабских государств так-

же отвергает военные доктрины государств, обладающих ядерным оружием, которые основаны на принципе ядерного сдерживания и поэтому влекут за собой применение или угрозу применения ядерного оружия. Мы подчеркиваем, что полная и окончательная ликвидация ядерного оружия в соответствии со статьей VI ДНЯО является единственной гарантией против его распространения и применения или угрозы применения со стороны государств или негосударственных субъектов.

Группа арабских государств вновь приветствует знаменательное событие 2017 года — принятие имеющего обязательную юридическую силу договора, устанавливающего международную основу для запрещения ядерного оружия. Это устраняет серьезный пробел, ставя ядерное оружие на равную основу с другими видами оружия массового уничтожения, которые запрещены имеющими обязательную юридическую силу конвенциями, заключенными на основе базовых положений международного гуманитарного права. Группа арабских государств подчеркивает, что Договор о запрещении ядерного оружия не противоречит ДНЯО, а скорее дополняет его таким образом, который способствует полному достижению его целей.

Фиаско Конференции 2015 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора означает, что на нас возложена еще большая ответственность за сохранение надежности и преемственности системы, установленной Договором. Мы должны обеспечить успешное проведение Конференции 2020 года по рассмотрению действия Договора на основе достижения четких результатов применительно к выполнению всех предыдущих обязательств и содействия повышению эффективности Договора.

Подчеркиваем тот факт, что избавление Ближнего Востока от ядерного оружия является коллективной международной ответственностью. Группа арабских государств продемонстрировала свою приверженность в этом отношении, и теперь другие соответствующие стороны должны сделать то же самое, иначе авторитет ДНЯО будет подвергаться опасности, что может привести к нестабильности в рамках системы нераспространения в целом. Группа арабских государств подчеркивает необходимость принятия практических шагов и немедленных мер, которые предусмотрены в ежегод-

ном проекте резолюции арабских государств, озглавленном «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке» (A/C.1/74/L.2). Мы высоко оцениваем выдающиеся усилия, которые прилагает Иордания по руководству работой первой сессии Конференции по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, которая должна быть проведена Организацией Объединенных Наций в ноябре в соответствии с решением 73/546 Генеральной Ассамблеи. Группа настоятельно призывает все приглашенные стороны принять участие в Конференции в духе доброй воли с целью проведения переговоров по вопросу об имеющем обязательную юридическую силу договоре, который будет способствовать укреплению мира и безопасности в региональных и международных масштабах. На этом я завершу свое выступление. Полный текст моего заявления будет размещен на портале PaperSmart.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Слово имеет наблюдатель от Европейского союза.

Г-жа Кемпайнен (Европейский союз) (*говорит по-английски*): Я имею честь выступать от имени Европейского союза (ЕС). Страны-кандидаты Турция, Северная Македония, Черногория и Албания, а также Республика Молдова присоединяются к этому заявлению.

Европейский союз и его государства-члены твердо убеждены в том, что многосторонний подход к безопасности, включая контроль над вооружениями, разоружение и нераспространение, является наилучшим способом поддержания международного мира и безопасности. В то время как мы приближаемся к проведению Конференции 2020 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, мы рассчитываем, что все государства подтвердят свою поддержку Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в качестве краеугольного камня глобального режима нераспространения ядерного оружия, необходимой основы достижения ядерного разоружения в соответствии с его статьей VI, и важного элемента в деле будущего развития применения ядерной энергии в мирных целях. Мы призываем все государства, которые еще не сделали этого, присоединиться к Договору в качестве го-

сударств, не обладающих ядерным оружием, и настоятельно призываем все государства-участники выполнять свои обязательства и обещания по Договору, согласованные в ходе предыдущих конференций по рассмотрению действия Договора.

ДНЯО остается ключевым многосторонним инструментом, укрепляющим международный мир, безопасность и стабильность. Это исторический успех, и его осуществление в полном объеме сейчас необходимо как никогда. Мы хотим напомнить Первому комитету, что все государства-участники обязались проводить политику, которая полностью соответствует Договору и цели создания мира, свободного от ядерного оружия. Все государства-участники также обязались применять принципы необратимости, проверяемости и транспарентности в связи с осуществлением своих обязательств по Договору. ЕС решительно поддерживает все три компонента ДНЯО и будет и впредь содействовать всеобъемлющему, сбалансированному и полному осуществлению принятого в 2010 году Плана действий. Предусмотренные в нем конкретные, одинаково важные и подкрепляющие друг друга шаги в отношении ядерного разоружения, нераспространения и использования ядерной энергии в мирных целях сохраняют свою актуальность и являются взаимоприемлемой основой для достижения конечной цели построения мира, свободного от ядерного оружия. Мы по-прежнему полны решимости в соответствии с целями Договора добиваться построения более безопасного для всех мира, содействуя обеспечению международной стабильности на основе принципа ненанесения ущерба безопасности для всех. ЕС вносит конкретный вклад в процесс рассмотрения действия ДНЯО, финансируя ряд тематических и региональных семинаров. Мы призываем к расширению участия научных кругов и гражданского общества, а также подчеркиваем необходимость активного и равноправного партнерства и усиления руководящей роли женщин.

Государства — члены ЕС неизменно привержены процессу ядерного разоружения в соответствии со статьей VI ДНЯО. Мы подчеркиваем необходимость достижения конкретного прогресса в осуществлении статьи VI в полном объеме, прежде всего за счет общего сокращения глобальных запасов ядерного оружия с учетом особой ответственности государств, которые обладают крупнейшими ядерными арсеналами. На протяжении последних

30 лет Договор о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности (Договор по РСМД) вносил большой вклад в обеспечение безопасности в Европе, а также безопасности и стабильности во всем мире, и мы глубоко обеспокоены тем, что его не удалось сохранить. Благодаря Договору по РСМД, с Европейского континента были удалены и уничтожены поддающимся проверке способом почти 3000 ракет с ядерными и обычными боеголовками. Мы глубоко разочарованы тем, что Российская Федерация не учла серьезные опасения, которые неоднократно высказывались в отношении ее ракетного комплекса 9М729, а также возникшую в связи с этим ракетным комплексом обеспокоенность в плане несоблюдения Договора по РСМД.

ЕС подтверждает свою неизменную приверженность проверяемому и эффективному контролю над вооружениями и разоружению на основе соответствующих договоров. Мы должны действовать осторожно, чтобы не встать на путь новой гонки вооружений, которая могла бы свести на нет значительные успехи в деле сокращения вооружений, достигнутые после окончания «холодной войны». Несмотря на ухудшение обстановки в плане безопасности, необходимо продолжать усилия в области контроля над вооружениями, разоружения и нераспространения, и мы считаем, что прогресс возможен. ЕС будет и впредь призывать Соединенные Штаты и Российскую Федерацию стремиться к дальнейшему сокращению своих арсеналов, включая стратегические и нестратегические, развернутые и неразвернутые ядерные вооружения. Мы считаем Договор СНВ-3 чрезвычайно важным и приветствовали бы скорейшее налаживание активного диалога о его будущем после 2021 года и о других договоренностях по контролю над вооружениями. ЕС призывает Соединенные Штаты и Российскую Федерацию продолжить обсуждение вопросов, касающихся укрепления доверия, транспарентности и деятельности по проверке и отчетности, а также понизить уровень оперативной готовности их систем ядерных вооружений до необходимого минимума.

Мы приветствуем нынешнюю динамику в области снижения рисков, включая стратегические меры по их снижению. В таких усилиях должны участвовать все государства, особенно ядерные державы и другие государства, обладающие ядерным оружием. ЕС отмечает, что применение ядерного оружия сопряжено с серьезными последстви-

ями, и подчеркивает, что ответственность за недопущение его применения несут все государства.

Полный текст заявления ЕС будет размещен на портале PaperSmart.

Г-н Сандоваль Мендиолеа (Мексика) (*говорит по-испански*): В 2020 году мы будем отмечать семьдесят пятую годовщину основания Организации Объединенных Наций. Кроме того, в этом году исполнится 75 лет с начала атомного века и ядерных ударов по Хиросиме и Нагасаки, 50 лет с момента принятия Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), являющегося краеугольным камнем режима нераспространения и разоружения, 25 лет со дня бессрочного продления ДНЯО, 20 лет со дня принятия на Конференции 2000 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора 13 шагов и 10 лет с момента принятия нынешнего плана действий по осуществлению ДНЯО. Все эти знаменательные даты обеспечивают прекрасный контекст для того, чтобы задуматься о том, что сегодня мы сталкиваемся с парадоксальной ситуацией, существенно отличающейся от той, которая существовала на протяжении нескольких десятилетий. В нынешней ситуации некоторые государства, обладающие ядерным оружием, объявили о том, что они будут увеличивать свои арсеналы, что они совершенствуют эти виды оружия и, самое главное, что они готовы к их применению. Страны, не обладающие ядерным оружием, также говорят о необходимости защиты этого оружия, а некоторые выступают за разработку новых видов оружия и систем его доставки.

Единственной гарантией от ущерба, причиняемого ядерным оружием, является его полная ликвидация. Одним из недавних крупных достижений международного сообщества стали возобновление обсуждения катастрофических гуманитарных последствий применения ядерного оружия и понимание рисков и опасностей, которые это оружие может создать в случае его применения. Так называемая доктрина ядерного сдерживания, или утверждение, что ядерное оружие позволяет поддерживать безопасность, не имеет никакого смысла, поскольку преднамеренный или случайный ядерный взрыв может привести к катастрофе, которую мы едва ли можем себе представить. Мы должны продолжать обсуждать катастрофические последствия приме-

нения ядерного оружия, поскольку существующие арсеналы, какими бы небольшими они ни были, постоянно несут опасность. Именно поэтому мы будем продолжать решительно поддерживать Договор о запрещении ядерного оружия. Мексика приветствует тот факт, что этот Договор ратифицировали 33 страны, в том числе совсем недавно Доминика. Мы призываем все государства — члены Организации Объединенных Наций незамедлительно присоединиться к Договору.

Международное сообщество надеется, что на десятой Конференции по рассмотрению действия ДНЯО, которая состоится в следующем году, мы продемонстрируем нашу приверженность выполнению заключенных нами ранее соглашений и принятию конкретных мер по обеспечению строгого соблюдения ДНЯО, что не может подчиняться никаким условиям или договоренностям, отвечающим интересам узкого круга стран. Мы должны определить шаги и инструменты, которые будут дополнять или укреплять архитектуру ядерного нераспространения и разоружения. Мы вновь призываем восемь государств, подписание или ратификация которыми Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний необходимы для его вступления в силу, безоговорочно присоединиться к Договору. Любые другие многосторонние меры по укреплению моратория на ядерные испытания можно лишь приветствовать, но они никогда не смогут стать заменой многостороннему договору, направленному на запрещение испытаний.

Полный текст моего заявления будет размещен на портале PaperSmart.

Г-н Бауманн (Швейцария) (*говорит по-французски*): Учитывая потенциальные катастрофические гуманитарные последствия любого применения ядерного оружия, Швейцария глубоко обеспокоена вызовами, с которыми сегодня сталкивается архитектура ядерного нераспространения, контроля над вооружениями и разоружения. Мы обязаны сохранять основанный на правилах ядерный порядок, а также поддерживать и выполнять существующие нормы и обязательства.

Прекращение действия Договора 1987 года о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности (Договора по РСМД) вызывает серьезную озабоченность. После нескольких лет, отмеченных обеспокоенностью в связи с разработкой

новых крылатых ракет и вопросом об их соответствии Договору, мы лишились документа, касающегося контроля над вооружениями и имеющего решающее значение для европейской и глобальной безопасности. Мы призываем Россию и Соединенные Штаты воздерживаться от разработки и развертывания любых систем, запрещенных Договором по РСМД, проявлять максимальную сдержанность и избегать любых новых шагов, наносящих ущерб европейской безопасности. Мы также призываем эти страны в приоритетном порядке продлить срок действия последнего оставшегося двустороннего договора о контроле над ядерными вооружениями, а именно Договора СНВ-3.

Кроме того, мы вновь заявляем о нашей решительной поддержке Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД). Мы считаем его важным элементом международного режима нераспространения, который должен быть сохранен. Мы отмечаем, что СВПД предусматривает наиболее строгий режим контроля, который когда-либо применялся в отношении гражданской ядерной программы. Швейцария выражает сожаление в связи с выходом Соединенных Штатов из этого соглашения и возобновлением ими санкций. Мы обеспокоены шагами, которые Иран недавно предпринял для наращивания своего гражданского ядерного потенциала, что было подтверждено Международным агентством по атомной энергии, и подчеркиваем важность всестороннего сотрудничества с Агентством. Мы призываем все государства воздерживаться от действий, которые могут противоречить целям СВПД. Швейцария приветствует диалог и дипломатические инициативы, направленные на сохранение этого важного документа.

Мы призываем все государства — участники Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) поддерживать этот исторический документ, который на протяжении полувека играет центральную роль в предотвращении ядерного распространения. За многие годы государства — участники ДНЯО взяли на себя важные обязательства, которые должны воплотиться в практические, поэтапные меры. Швейцария будет выступать против любых попыток подорвать наши общие обязательства по ДНЯО.

Одним из направлений деятельности, на которых необходимо и должно быть возможно добиться прогресса, является снижение ядерных рисков.

Выявлен ряд рисков, как старых, так и новых, и они должны быть устранены. Мы призываем государства, обладающие ядерным оружием, продолжать и углублять обсуждение вопросов стратегической стабильности и определить меры, которые могут снизить напряженность и риски. Предстоящая Конференция участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора предоставляет возможность определить программу работы или комплекс мер по снижению рисков на основе действия 5 Плана действий Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО, в соответствии с которым государства, обладающие ядерным оружием, уже взяли на себя обязательство оперативно приступить к решению таких вопросов. Кроме того, твердая приверженность укреплению запрета на ядерное оружие стала бы мощным сигналом и могла бы способствовать снижению рисков.

Что касается Корейской Народно-Демократической Республики, то мы надеемся, что уже взятые обязательства будут воплощены в конкретный прогресс на пути к полной, поддающейся проверке и необратимой дenuклеаризации Корейского полуострова. Мы готовы способствовать такому процессу.

Необходимость в контроле над ядерным оружием становится наиболее острой именно в самые трудные времена, поэтому мы обязаны сообща противостоять новой опасной гонке вооружений.

Полный текст заявления Швейцарии будет размещен на портале PaperSmart.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Норвегии для представления проекта резолюции A/C.1/74/L.26.

Г-н Осмундсен (Норвегия) (*говорит по-английски*): Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) успешно служит глобальной безопасности на протяжении 50 лет. Поэтому мы должны обеспечить, чтобы он продолжал это делать. Обязательства, взятые в рамках ДНЯО и на предыдущих конференциях участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмо-

трению действия Договора, остаются как никогда актуальными. Прогресс возможен даже в трудные времена и может быть достигнут, если мы сосредоточим внимание на взаимоукрепляющих составных элементах. Одним из ключевых составных элементов, которыми мы располагаем для достижения прогресса в рамках компонента ДНЯО, касающегося ядерного разоружения, является контроль за ядерным разоружением. Доклад Группы правительственных экспертов для рассмотрения роли контроля в содействии ядерному разоружению (см. A/74/90) был принят консенсусом в апреле. Согласно одному из выводов, содержащихся в этом докладе, контроль имеет существенно важное значение для процесса ядерного разоружения и является ключом к построению мира, свободного от ядерного оружия. Факт достижения Группой консенсуса показывает, что точки соприкосновения в разоруженческом компоненте найти можно. Принимая за основу этот доклад, Бразилия, Нидерланды, Южная Африка, Швейцария и Соединенное Королевство вместе с нами представили новый проект резолюции (A/C.1/74/L.26) о контроле за ядерным разоружением, и мы призываем все государства-члены поддержать его и присоединиться к числу его авторов.

Многостороннюю работу по контролю за ядерным разоружением необходимо продвигать. Норвегия работает по вопросам контроля за ядерным разоружением с 2007 года. Инициатива Соединенного Королевства и Норвегии показывает, что сотрудничество в области контроля за ядерным разоружением между государствами, обладающими и не обладающими ядерным оружием, возможно без нарушения любым из партнеров своих обязательств по ДНЯО в отношении нераспространения. Такого рода техническая работа продолжается как в рамках Международного партнерства в целях контроля за ядерным разоружением, так и в рамках Четырехстороннего партнерства по ядерному контролю. По нашему мнению, для достижения прогресса политические аспекты необходимо сочетать с техническими знаниями. Норвегия также прилагает усилия для создания механизма финансирования, который позволит развивающимся странам участвовать в деятельности по контролю за ядерным разоружением.

Мы считаем, что работа по контролю за ядерным разоружением является той областью, в которой можно добиться прогресса на Конференции по

рассмотрению действия ДНЯО, которая состоится в следующем году, и в последующий период в соответствии с шагом 13 Заключительного документа Конференции 2000 года по рассмотрению действия ДНЯО и действием 2 Заключительного документа Конференции 2010 года по рассмотрению действия ДНЯО.

Полный текст этого заявления будет размещен на портале PaperSmart.

Г-жа Го (Сингапур) (*говорит по-английски*): Прежде всего, я хотела бы поздравить Председателя и остальных членов Бюро Первого комитета с избранием на этой сессии.

Сингапур присоединяется к заявлениям, сделанным представителем Вьетнама от имени Ассоциации государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и представителем Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран.

Исторические успехи, которых мы добились в глобальном ядерном нераспространении и разоружении, сегодня находятся под угрозой. После выхода Соединенных Штатов и решения Ирана свернуть свои обязательства будущее Совместного всеобъемлющего плана действий (СВПД) стало сомнительным. Мы призываем Иран продолжать выполнять свои обязательства по СВПД и Дополнительному протоколу Международного агентства по атомной энергии. Прекращение действия Договора о ликвидации ракет средней дальности и меньшей дальности и неопределенность в отношении продления действия Договора СНВ-3 вызывают тревогу. Сингапур настоятельно призывает все стороны продолжать конструктивный диалог, поиск практических решений и выполнение своих международных обязательств.

Что касается Корейского полуострова, то Сингапур приветствует встречи высокого уровня между Соединенными Штатами и Корейской Народно-Демократической Республикой, а также межкорейские встречи на высшем уровне. Мы настоятельно призываем Корейскую Народно-Демократическую Республику избегать действий, которые могут привести к эскалации напряженности, и выполнять свои обязательства перед Советом Безопасности.

Сингапур вновь заявляет о своей приверженности Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) как краеугольному камню режима

ядерного разоружения и нераспространения. Мы сожалеем, что Подготовительный комитет на своей третьей сессии не смог принять рекомендации для Конференции 2020 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. Мы надеемся, что все государства-участники проведут конструктивный диалог в целях принятия конкретных, ограниченных по срокам и поддающихся проверке мер по обеспечению дальнейшей актуальности ДНЯО. Мы привержены успешному проведению Конференции 2020 года по рассмотрению действия Договора.

Дальнейшее качественное совершенствование и испытания ядерного оружия, проводимые государствами, обладающими ядерным оружием, вызывают тревогу. Сингапур вновь заявляет о своей поддержке работы по обеспечению вступления в силу Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний. Мы настоятельно призываем все страны, прежде всего государства, перечисленные в приложении 2, подписать и ратифицировать Договор.

Сингапур считает, что практическим шагом на пути построения мира, свободного от ядерного оружия, являются региональные подходы. Они включают создание в соответствии со статьей VII ДНЯО зон, свободных от ядерного оружия. Мы надеемся, что государства, обладающие ядерным оружием, подпишут и ратифицируют Протокол к Договору о зоне, свободной от ядерного оружия, в Юго-Восточной Азии без каких-либо оговорок.

Серьезную угрозу по-прежнему несет распространение материалов и технологий для производства оружия массового уничтожения, а также распространение товаров двойного назначения для использования в незаконных целях. Сингапур регулярно обновляет свой режим для обеспечения его соответствия четырем основным многосторонним режимам экспортного контроля. Мы также активно участвуем в других многосторонних инициативах, таких как Инициатива по безопасности в борьбе с распространением и межсессионные совещания Регионального форума АСЕАН по вопросам нераспространения и разоружения. В сегодняшней геополитической обстановке глобальная ликвидация ядерного оружия возможна только в том случае, если государства будут уделять первостепенное внимание необходимости восстановления взаимно-

го доверия и будут демонстрировать коллективную политическую волю. Давайте же подтвердим нашу приверженность цели построения мира, свободного от ядерного оружия!

Полный текст моего заявления будет размещен на портале PaperSmart.

Г-н Лиддл (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): Соединенное Королевство присоединяется к заявлению, сделанному наблюдателем от Европейского союза. Я хотел бы также сделать следующее сокращенное национальное заявление, полный текст которого будет размещен на портале PaperSmart.

Соединенное Королевство по-прежнему привержено цели построения мира, свободного от ядерного оружия, с нанесением ущерба безопасности для всех, а также Договору о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО). Конференция 2020 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, которая состоится в пятидесятую годовщину вступления в силу Договора, предоставляет возможность отметить его успехи и объединиться для укрепления его будущего. Наша приверженность поэтапному подходу к ядерному разоружению в рамках ДНЯО — это не просто риторика. Мы подтверждаем ее своими действиями на протяжении многих лет. Хотя сегодня независимый потенциал Соединенного Королевства в области ядерного сдерживания по-прежнему имеет важнейшее значение для нашей безопасности и будет иметь такое значение до тех пор, пока того будет требовать глобальная ситуация в плане безопасности, он поддерживается на минимально надежном уровне.

Соединенное Королевство неизменно поддерживает Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и Организацию по Договору о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, а также начало и скорейшее завершение на Конференции по разоружению переговоров по договору о запрещении производства расщепляющегося материала. Мы с 1995 года соблюдаем добровольный мораторий на производство расщепляющегося материала для ядерного оружия или других ядерных взрывных устройств. Соединенное Королевство вносит активный вклад в работу по контролю за ядерным разоружением, в том числе в рамках таких международных инициатив, как Международное

партнерство в целях контроля за ядерным разоружением и Четырехстороннее партнерство по ядерному контролю, в котором также участвуют Швеция, Норвегия и Соединенные Штаты, и мы высоко оцениваем представленный Комитету проект резолюции A/C.1/74/L.26. Соединенное Королевство также приветствует другие усилия по поиску реалистичных путей ядерного разоружения, включая инициативу Соединенных Штатов «Создание условий для ядерного разоружения» и инициативу Швеции «Пошаговый подход». Мы неизменно выступаем за максимально возможное повышение прозрачности и за совершенствование нашей отчетности по обязательствам, которые мы взяли на себя в рамках ДНЯО. Вместе с тем Соединенное Королевство не намерено поддерживать, подписывать или ратифицировать Договор о запрещении ядерного оружия, так как он может подорвать ДНЯО, игнорирует обстановку в плане безопасности и не решает технических и процедурных проблем, которые необходимо преодолеть для достижения ядерного разоружения безопасным и ответственным образом.

Мы должны признать, что в области безопасности существуют серьезные проблемы, отдельные из которых мы изложили в нашем выступлении в общих прениях (см. A/C.1/74/PV.5). Именно поэтому ДНЯО остается столь важным. Он является одной из основ международной безопасности, а также единственным имеющимся у нас документом для ограничения ядерного распространения и для продвижения к миру, свободному от ядерного оружия. Поэтому Соединенное Королевство неизменно выступает за универсализацию ДНЯО. Сейчас, когда приближается обзорная конференция 2020 года, мы по-прежнему полны решимости сотрудничать с представителями всего международного сообщества в целях укрепления ДНЯО, который отвечает нашим общим интересам.

Исполняющий обязанности Председателя (*говорит по-английски*): Сейчас я предоставляю слово представителю Египта для представления проектов резолюций A/C.1/74/L.1 и A/C.1/74/L.2.

Г-н Хассан (Египет) (*говорит по-английски*): Египет полностью присоединяется к заявлениям, сделанным представителями Индонезии от имени Движения неприсоединившихся стран, Туниса от имени Группы арабских государств и нашей стра-

ны, Египта, от имени Коалиции за новую повестку дня. Мы хотели бы добавить следующее.

Египет вновь выражает обеспокоенность серьезной угрозой, которую представляет для человечества и международной безопасности дальнейшее обладание ядерным оружием узким кругом государств, а также заявляет, что единственной гарантией против его распространения, применения или угрозы применения является его полная, поддающаяся проверке и необратимая ликвидация. Аргументы, ставящие предварительные условия для выполнения обязательств по ядерному разоружению или создающие искусственные препятствия на пути его осуществления, приведут лишь к постепенному прекращению действия Договора о нераспространении ядерного оружия. Растущая напряженность на глобальном уровне в сочетании со стремительным развитием технологий повышает риск преднамеренного или случайного применения ядерного оружия до одного из самых высоких со времен «холодной войны» уровней.

Сохраняющаяся на протяжении десятилетия тупиковая ситуация в плане выполнения резолюции 1995 года по Ближнему Востоку и множества аналогичных резолюций подрывает авторитетность и надежность режима разоружения и нераспространения, а также многосторонние нормы и принцип верховенства права на международном уровне. Этот тупик является одной из главных причин нестабильности и дефицита безопасности в регионе, который и без того страдает от хронических военных конфликтов и гонки вооружений, особенно в условиях беспрецедентных масштабов вооруженных конфликтов и терроризма. В этой связи мы считаем, что Конференция по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия и других видов оружия массового уничтожения, первая сессия которой состоится в ноябре, предоставляет Организации Объединенных Наций хорошую возможность предпринять конструктивные практические шаги в этом направлении в рамках институционального и всеохватного процесса. Цель этой конференции состоит в том, чтобы государства региона добровольно заключили договоренности на основе консенсуса. Она представляет собой реальную попытку добиться на недискриминационной основе выполнения давно взятого международным сообществом обязательства без ущемления интересов какого-либо государства региона.

На глобальном уровне этот процесс станет платформой для решения всех региональных проблем в области разоружения и нераспространения с целью создания надежной архитектуры региональной безопасности, которая будет способствовать достижению прочного мира и коллективной безопасности с помощью диалога и дипломатии. Мы искренне надеемся, что в этой конференции примут участие все приглашенные государства и что она внесет весомый вклад в укрепление международного режима ядерного разоружения и нераспространения, а также обеспечит прорыв в решении проблемы ухудшения условий безопасности в регионе, не говоря уже о ее возможных позитивных последствиях для предстоящей Конференции 2020 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора, которая, как мы все надеемся, увенчается успехом.

Мы также рассчитываем на дальнейшую поддержку всеми государствами-членами этой инициативы и проекта резолюции (A/C.1/74/L.1), который Египет ежегодно вносит по вопросу о создании на Ближнем Востоке зоны, свободной от ядерного оружия, и который до 2017 года принимался консенсусом, а также проекта резолюции A/C.1/74/L.2, который мы представляем от имени Лиги арабских государств и который озаглавлен «Опасность распространения ядерного оружия на Ближнем Востоке». Мы считаем поддержку со стороны государств-членов доказательством их приверженности ядерному разоружению, достижению коллективной безопасности и устойчивого мира на Ближнем Востоке, а также выполнению согласованных в этом плане обязательств.

Г-жа Надо (Канада) (*говорит по-английски*): Мы должны объединить усилия для укрепления глобальной архитектуры ядерного разоружения, которая на протяжении десятилетий играет важнейшую роль в обеспечении нашей безопасности. Многие делегации отмечают, что в 2020 году исполняется пятидесятая годовщина Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) и что она совпадает с Конференцией 2020 года участников Договора о нераспространении ядерного оружия по рассмотрению действия Договора. Канада будет работать со всеми государствами-участниками, чтобы достичь прагматичных и сбалансированных результатов на этой обзорной конференции и приблизить нас к реализации цели ДНЯО. Канада рада быть в числе

16 не обладающих ядерным оружием государств, министры которых в июне заявили о необходимости предпринять конкретные, реально осуществимые шаги в направлении ядерного разоружения. Канада выражает признательность Швеции и Германии за создание политического форума для активизации разоруженческих усилий в преддверии этой обзорной конференции. Мы призываем пять постоянных членов Совета Безопасности накануне обзорной конференции сделать недвусмысленные политические заявления, в которых признавалась бы опасность ядерной войны и подтверждалась бы их приверженность построению мира, свободного от ядерного оружия.

(говорит по-французски)

Поскольку глобальная напряженность и число угроз международному миру и безопасности растут, мы должны продемонстрировать в области ядерного разоружения смелое руководство. Чтобы Северная Корея твердо встала на путь полной, поддающейся проверке и необратимой денуклеаризации, необходима политическая воля. Мы должны также мобилизовать политическую волю для продления Договора СНВ-3, при том что политическая воля со стороны государств, обладающих ядерным оружием, придаст Конференции по разоружению импульс, необходимый для продвижения вперед в осуществлении важных инициатив в области ядерного разоружения и нераспространения в рамках ее мандата, включая переговоры по договору о запрещении производства расщепляющегося материала.

Пытаясь преодолеть политический тупик, который препятствует нашему прогрессу в области разоружения, мы должны понимать, что ключевым фактором укрепления доверия является работа научно-технических экспертов по контролю за ядерным разоружением. Канада высоко оценивает основанную на консенсусе работу Группы правительственных экспертов для рассмотрения роли контроля в содействии ядерному разоружению. Мы всецело поддерживаем Международное партнерство в целях контроля за ядерным разоружением и очень рады, что в декабре будем принимать его пленарное заседание в Оттаве.

(говорит по-английски)

Для продвижения вперед процесса ядерного разоружения чрезвычайное значение имеют посто-

янные диалог и сотрудничество. Канада активно участвует в межрегиональной Инициативе в области нераспространения и разоружения. Мы рады, что эта инициатива является связующим звеном и что в ее рамках регулярно проводятся встречи между представителями пяти государств-постоянных членов Совета Безопасности и государств, не обладающих ядерным оружием, в целях повышения транспарентности, совершенствования процесса рассмотрения действия ДНЯО и принятия других практических мер по укреплению процесса осуществления ДНЯО. Канада выражает признательность Соединенным Штатам за созыв в рамках инициативы «Создание условий для ядерного разоружения» (СУЯР) пленарного заседания, в котором приняли участие высокопоставленные должностные лица почти всех государств, обладающих ядерным оружием, и более 30 государств, не обладающих ядерным оружием, включая Канаду. Мы считаем, что СУЯР позволяет начать конструктивный диалог в целях выявления и преодоления политических препятствий и препятствий в области безопасности, мешающих достижению прогресса в области ядерного разоружения.

Мир надеется, что мы все прекратим обвинять друг друга и углублять недоверие и вместо этого будем руководствоваться необходимостью совместного созидания и поддержания мира и безопасности.

Полный текст этого заявления будет размещен на портале PaperSmart.

Исполняющий обязанности Председателя *(говорит по-английски)*: Сейчас я предоставляю слово тем членам Комитета, которые обратились с просьбой выступить в порядке осуществления права на ответ. Я хотел бы напомнить всем делегациям о том, что в соответствии с принятым нами сегодня утром решением первое выступление ограничивается пятью минутами, а второе — тремя минутами.

Я предоставляю слово представителю Корейской Народно-Демократической Республики.

Г-н Чан Иль Хун (Корейская Народно-Демократическая Республика) *(говорит по-английски)*: Я хотел бы ответить на заявления, сделанные представителем Австралии от имени Инициативы в области нераспространения и разоружения, а также представителями Швейцарии и Канады. Хотел бы посоветовать этим странам сначала изучить суть

ядерной проблемы на Корейском полуострове, а не следовать слепо за своими союзниками. Мы обладаем ядерным оружием, потому что такой выбор является неизбежным шагом на пути обеспечения нашей самообороны. Если доктрина ядерного сдерживания, главная причина создания нами ядерного оружия, будет ликвидирована, ядерное оружие нам

не понадобится. При этом я хочу еще раз заявить, что призыв к осуществлению санкций Совета Безопасности не поможет решить проблему, а, скорее, усугубит ситуацию. Мы намерены сплоченно противостать любым вызовам, порожденным этими жестокими и бесчеловечными санкциями.

Заседание закрывается в 12 ч 50 мин.